

У КАРТЫ ТИХОГО ОКЕАНА

Информационно-аналитический бюллетень №37 (235)

**Новации во внешней и внутренней
политике КНДР. Реакция основных
региональных акторов.**

(По материалам круглого стола)

Отдел изучения международных отношений
и проблем безопасности
ИИАЭ ДВО РАН

Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока продолжает выпуск информационно-аналитического бюллетеня «У карты Тихого океана». Бюллетень издавался с 1974 по 1991 гг.

Цель издания: научно-информационное обеспечение мероприятий правительства РФ и региональных властей Дальнего Востока по интеграции России в АТР.

Структура, периодичность выхода и содержание бюллетеня будут меняться в зависимости от насыщенности, значимости и ориентации текущих событий в регионе.

Главными принципами подбора и публикации материалов в бюллетене являются:

- оперативность в освещении событий;
- достоверность информации;
- ориентация не на описание прошедших событий, а на оценку, их влияние на будущее и прогноз развития ситуации;
- практическая значимость.

Бюллетень распространяется по подписке в бумажном и электронном вариантах. С электронной версией издания можно ознакомиться на сайте <http://www.ihaefe.org>

При использовании материалов бюллетеня ссылка на него обязательна

ISSN 2304-4586 (Print)

ISSN 2304-4632 (Online)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ: В.Л. Ларин (главный редактор), А.П. Герасименко, В.В. Кожевников, С.К. Песцов, И.А. Толстокулаков, С.А. Иванов (ответственный секретарь)

Содержание

Предисловие.....	4
Мишин В.Ю. Политические и экономические новации в КНДР: начало перестройки или продолжение мифа?	5
Агафонов И.В. Тезисы к комментариям по теме круглого стола «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов»	12
Толстокулаков И.А. Южнокорейские наблюдатели о «новых трендах» во внешней и внутренней политике КНДР	19
Гарусова Л.Н. Реакция США на внутренние и внешнеполитические «новации» КНДР	26
Иванов С.А. Китай и северокорейские новации	30
Колегова Е.А. Реакция Японии на новации во внешней политике КНДР (по материалам японских СМИ).....	33
Дискуссия.....	37

Предисловие

19 февраля 2015 г. в Институте истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН прошёл круглый стол на тему «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов». Организатором мероприятия стал Центр региональной безопасности Отдела международных отношений и проблем безопасности ИИАЭ.

Целью круглого стола были анализ и оценка текущих изменений во внешних и внутренних сферах жизнедеятельности Северной Кореи, прогноз будущего состояния Корейского полуострова и СВА в свете межкорейских отношений и взаимодействия КНДР с основными региональными партнерами.

В работе круглого стола традиционно приняли участие эксперты-страноведы и политологи отдела международных отношений и проблем безопасности института, сотрудники Представительства МИД РФ в г. Владивостоке, представители федеральных органов управления РФ и другие заинтересованные лица.

Политические и экономические новации в КНДР: начало перестройки или продолжение мифа?

Валерий Юрьевич Мишин,
заведующий Центром региональной
безопасности ИИАЭ ДВО РАН

Прошедший 2014 год для экспертов, занимающихся проблемами северной части Корейского полуострова, был отмечен интересом, обозначавшимся так: «Там снова что-то происходит». Действительно то, что происходило и имеет место сейчас на северокорейской «кухне» в виде новационных политико-экономических «вкусняшек», вызывает несомненный исследовательский «аппетит».

Прежде всего это заметная активизация внешнеполитических шагов официального Пхеньяна, причём сразу по многим направлениям. Исследовательского внимания заслуживает челночная дипломатия ряда высокопоставленных северокорейских чиновников, побывавших в Африке, странах Ближнего Востока и Юго-Восточной Азии. В сентябре 2014 года секретарь ЦК ТПК по международным вопросам Кан Сок Чжу побывал в Германии, Бельгии, Швейцарии, Италии, где провёл не протокольные встречи, а полноценные переговоры с членами правительств, представителями политических партий и бизнес-элитой. В этот же период министр иностранных дел КНДР Ли Су Ён посетил Тегеран, где выступил на общеполитической дискуссии Генассамблеи ООН (чего не было уже 15 лет) и встретился с генсекретарём Пан Ги Муном.

В начале этого года Ким Чен Ын направил группу правительственных чиновников во главе с заместителем министра иностранных дел КНДР Ли Гиль Соном в командировку по странам, входящим в Ассоциацию государств ЮВА (АСЕАН), с посещением Вьетнама, Лаоса, Камбоджи, Мьянмы, Сингапура, Индонезии и Малайзии. Информация о целях такого турне пока недоступна. 26 января сего года Ли Су Ён пригласил послов стран АСЕАН, аккредитованных в Пхеньяне. Они были проинформированы о внешнеполитических перспективах КНДР в контексте новогоднего обращения Ким Чен Ына к северокорейскому народу, а также о взглядах и мнениях Пхеньяна на проблему объединения Севера и Юга.

Определённые новации отмечаются и на российском направлении. В конце лета 2014 года в Москве сменился посол КНДР: им стал занимавший пост заместителя главы МИД Ким Хён Чжун; а в начале июля для закрытых консультаций в российскую столицу был направлен первый заместитель министра иностранных дел Ким Ге Гван.

К разряду резонансных событий можно отнести десятидневный визит в Россию главы северокорейского МИД — Ли Су Ёна (последний раз бывший

министр Пак Ы Чун посещал нашу страну с 12 по 15 декабря 2010 года), а также семидневное турне спецпосланника главы КНДР — члена Президиума Политбюро ЦК ТПК, секретаря ЦК ТПК — Цой Рён Хе.

Качественно новый импульс получили межпарламентские контакты: в феврале 2014 года в России побывал Председатель Президиума Верховного Народного собрания КНДР Ким Ён Нам, принявший участие в церемонии открытия XXII Зимних Олимпийских игр. В июне того же года в Москве находился заместитель Председателя Верховного Народного Собрания КНДР Ан Дон Чун, участвовавший в работе 3-го Международного межпарламентского форума. В свою очередь, в прошлом году Пхеньян посетили первый заместитель Председателя Совета Федерации ФС РФ А.П. Торшин, заместитель Председателя правительства РФ, полномочный представитель Президента РФ в ДВФО Ю.П. Трутнев, министр по развитию ДВ А.С. Галушка, глава Республики Татарстан Р.Н. Минниханов.

Основным содержанием российско-северокорейских консультаций стало обсуждение вопросов оптимизации политического диалога и торгово-экономического взаимодействия, в том числе в условиях санкционного воздействия на Россию со стороны США—ЕС. Не обошли стороной и ситуацию на Украине, регионы Ближнего Востока, иранскую ядерную программу, а также усилия обеих стран в деле формирования новой архитектуры безопасности в АТР¹.

Итоги вышеперечисленных визитов и контактов со сдержанным оптимизмом можно оценить как российско-северокорейский профиль нового измерения. В самом деле, Россия списала задолженность КНДР, к 2020 году планируется вывести товарооборот на уровень в 1 млрд долларов, разработан проект «Победа», предполагающий модернизацию северокорейских железных дорог группой российских инвесторов в обмен на доступ к полезным ископаемым КНДР, запас которых оценивается в 25 млрд долларов; стороны перешли к осуществлению взаимных расчётов в рублях; будет создан Деловой Совет в рамках межправительственной комиссии².

В ходе визитов в Россию представители высших эшелонов власти КНДР не обошли своим вниманием и российский Дальний Восток. Так, Ли Су Ён побывал в Амурской, Сахалинской областях, посетил Приморский и Хабаровский края, где встречался с руководителями региональных администраций и законодательных собраний. По итогам своего дальневосточного турне Ли Су Ён заявил, что северокорейские власти готовы обсуждать с российскими соседями не только проекты по выращиванию сельхозпродуктов, но и идеи по созданию на нашей

¹ Интервью официального представителя МИД РФ А.К. Лукашевича информагентству «Россия сегодня» в связи с визитом в Россию министра иностранных дел КНДР Ли Су Ёна // МИД РФ [Электронный ресурс]. 29.09.2014.
URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/78FF28390E13ED5D44257D62002C8580 (дата обращения: 10.10.2014).

² Визит спецпосланника Ким Чен Ына в Москву // ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. 19.11.2014.
URL: <http://clients.tass-online.ru> (дата обращения: 19.11.2014).

территории перерабатывающих предприятий, для чего КНДР готова приобретать на заёмные средства технику и соответствующее оборудование³.

Участники нашего круглого стола, по всей видимости, обратили внимание на то, что в солидном списке зарубежных государств, посещённых представителями северокорейского руководства, нет одной страны, которая традиционно должна быть самой первой и главной. Это Китай. Некоторые эксперты, оперируя фрагментарными признаками, заявляют об ухудшении корейско-китайских взаимоотношений, приводя в качестве аргументов сокращение объёмов экспорта-импорта, отсутствие в официальных посланиях по случаю дат образования КНР и КНДР традиционных заверений в вечной дружбе и упоминаний относительно особых отношений между двумя странами, усиление войскового прикрытия китайско-корейской границы и т.д. и т.п.

Действительно, в иные времена покойный Ким Чен Ир уже бы два-три раза съездил в Китай, да и лидер КНР традиционно, хотя бы раз, но посетил Пхеньян. С приходом к руководству Ким Чен Ына и Си Цзиньпина ни того, ни другого мы до сих пор не наблюдаем. Муссируются слухи о том, что молодому Киму надоел назойливый китайский патернализм, что он заставляет своих соратников покончить с «мечтаниями о реформах в китайском стиле» и каждый раз напоминает, что в «жизненно важном для нашей страны вопросе о ядерном оружии руководство Китая блокируется с американскими империалистами»⁴. В свою очередь, и Пекин стал проявлять раздражение в отношении своего «младшего брата». Это вызвано кровавыми репрессиями в отношении партийцев и военных из т.н. группировки Чана, открытым игнорированием региональных интересов Китая, заинтересованного в стабильности на своих внешних границах, недобросовестностью в двустороннем экономическом партнёрстве. Дело дошло до того, что премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао предъявил северокорейским коллегам пять условий, без выполнения которых не может идти речь о дальнейшем сотрудничестве: принятие соответствующих законов о регулировании иностранного бизнеса, борьба с коррупцией, отмена новых налогов для инвесторов, оказание китайскому бизнесу помощи со стороны властей всех уровней, реорганизация таможни.

Со своей стороны мы бы не стали столь категорично заявлять об ухудшении отношений между Китаем и КНДР. Их история свидетельствует о том, что они никогда не были тёплыми и приятными. По нашим оценкам, нынешние отношения Пекина и Пхеньяна находятся в стадии не противостояния, а очередного охлаждения (впрочем, как мы знаем, в межгосударственных делах стран Восточной Азии нет такого понятия и чувства, как добрососедская любовь). Нынешнее недовольство Китая Северной Кореей мы бы связали также с тем, что на

³ Министерский визит после четырёхлетней паузы // ИТАР-ТАСС [Электронный ресурс]. 13.10.2014. (Ограниченный доступ). URL: <http://clients.tass-online.ru> (дата обращения: 13.10.2014).

⁴ Ланьков А. Кому выгоден северокорейский прорыв России // Slon.ru [Электронный ресурс]. 09.06.2014. URL: <http://slon.ru/world/severokoreyskiy-proryv-rossii-1110697.xhtml> (дата обращения: 04.02.2015).

китайскую позицию стала плотно накладываться тень тайной дипломатии США. Здесь используется и фактор ослабления России, и сплочённость американо-европейского альянса. Китай и так встревожен нынешней геополитической обстановкой, а тут ещё и перестроечные перепетии, затеянные Северной Кореей. Но это уже другой аспект политической обстановки в США.

От внешнеполитических тенденций перейдём к рассмотрению внутренних новаций. Во внутривнутриполитическом аспекте, за исключением репрессивной чистки старых военно-политических кадров, новых тенденций не наблюдается, то есть традиционно «чучхе», «сонгун», и в этом плане — ни шагу назад. А вот в экономической составляющей можно поговорить о новациях. В источники стали проникать отдельные фрагменты содержания закрытого постановления ЦК ТПК и Кабинета Министров КНДР от 30 мая 2014 года (которое на корейском языке так и называется — «5.30»), в котором определены следующие новационные направления.

– В промышленности: с начала 2015 года вводится самостоятельность госпредприятий, при которой руководители заводов и фабрик сами решают, где им покупать нужное сырьё, кому и по какой цене продавать продукцию. Кроме этого, они наделяются правом увольнять и принимать работников без решающего голоса парткомов, самостоятельно определять тарифные ставки зарплат. Делегируется право открывать валютные счета, заниматься внешнеэкономической деятельностью. От руководителей предприятий требуется лишь своевременно и честно платить налоговые отчисления в государственный бюджет.

Можно ли это сравнить с признаками приватизации? Видимо, да.

– В сельском хозяйстве: всемерно развивать так называемые указания 28 июня, данные Ким Чен Ыном ещё в 2012 году, но практическое осуществление которых началось только с весны 2013 года. Эти указания предусматривают частичный перевод кооперативного хозяйствования на семейный подряд. Сейчас каждая деревенская семья (именуемая «малым производственным звеном») может оставлять себе не 30% собранного урожая, как в 2012—13 годах, а 60%. Кроме этого, предусматривается выдача больших приусадебных участков по 1000 пхён (3300 кв.м) на 1 семью. До этого приусадебные земли не могли быть более 100 кв.м.

С начала 2015 года вводятся изменения в финансовую систему страны с целью привлечения капитала населения в экономическое развитие КНДР. Центробанк СК начинает активно поддерживать использование в частном секторе банковских карт. Эксперты утверждают, что эта необходимость возникла в связи с критическим уменьшением внешних финансовых трансферов, вызванным 8-летним международным санкционным воздействием на КНДР.

В данном конкретном случае как раз уместно задаться вопросом: «Что это? Перестройка или её идефикс?» Известно, что ещё в 2002 году в Северной Корее пытались в тестовом режиме ввести самостоятельность некоторых предприятий и увеличить зарплату рабочих. Попытка закончилась крахом, т.к. существующая финансовая система СК не была к этому готова.

Из разряда любопытного: в Северной Корее активизировался процесс распространения информационных технологий. В 2014 году из Китая импортировано смартфонов и обычных мобильных телефонов на рекордную сумму 82 млн 840 тыс. долларов. Это вдвое больше, чем в 2013 году. Портативных приборов обработки информации закуплено на сумму 23 млн долларов, что на 16% больше, чем в 2013 году. Всего в СК насчитывается 2 млн 400 тыс. абонентов мобильной связи.

Анализ и размышления заставляют нас вновь вернуться к вопросу: «Что затевается в СК? Авантюра непросчитанных амбиций, чреватых коллапсом, выход из которого только один — разрушение всей системы КНДР или попытка прорыва в цивилизованный мир?» Пока вполне определённо можно говорить лишь о том, что наблюдаемые нами северокорейские новации во внешне- и внутриполитическом аспектах какой-либо угрозы позициям России в АТР не несут. В конечном итоге, реализация инновационных проектов зависит не только от доброй воли нынешнего северокорейского руководства, но и желания региональных акторов отстаивать свои, а не проамериканские интересы на Корейском полуострове.

Наряду с этим на экспертном уровне мы хотели бы напомнить некоторым представителям, поддавшимся эйфории и заявляющим о прорыве российско-северокорейских отношений, что характерной национальной особенностью корейцев были и остаются такие черты, как коварство, двуличие и стремление получить одностороннюю выгоду. Об этом нам напоминают уроки истории: достаточно вспомнить июнь 2000 года, когда российские дипломаты пребывали в предынфарктном состоянии от заявления Ким Чен Ира на встрече с Ким Тэ Чжуном о том, что КНДР поддерживает присутствие американского военного контингента в РК, поскольку тот якобы обеспечивает баланс сил на полуострове. А чего стоило кимченировское дезавуирование обещаний В.В. Путину, что КНДР готова прекратить исследования в области ракетных технологий, а затем через месяц объявить, что это была всего лишь «шутка».

При совокупности всех тенденций, происходящих внутри КНДР, всё же хотелось бы верить, что нынешнее северокорейское руководство желает и осознаёт необходимость выхода из изоляционизма и стремится сделать страну более привлекательной.

Анализируя северокорейские новации, можем ли мы полагать, что в КНДР появились признаки того, что сейчас называется «smart power» и «soft power»? Напомним, эти выражения, вышедшие из американской экспертной среды, российскими учёными определяются следующим образом.

«Умная сила» — это разработка и продвижение тех или иных идей и концепций в экспертное и политическое сообщество с целью влияния на политические и бизнес-элиты и побуждения их к принятию соответствующих решений.

«Мягкая сила» предполагает общее воздействие на население демонстрационными методами — через пропаганду культуры, спорта, образа жизни и т.п.⁵

Возьмём на себя смелость заявить, что в КНДР появились фрагментарные признаки этих «сил», но не более того.

Эта фрагментарность подтверждается тем, что основным препятствием для реализации северокорейского новационного «чуда» является полное отсутствие КНДР в мировом интеграционном процессе. Более того, по сей день чучхеско-сонгунская идеология признаёт «интеграцию» и «глобализацию» как зловредные явления, не характерные для национальных особенностей страны. Эти термины в их социуме являются ругательными и запрещены к упоминанию. Готова ли сейчас Северная Корея морально и материально решить проблему оптимального сочетания регионализма и глобализма? Нет, не готова. Для того чтобы поднять экономику СК до уровня РК, по предварительным подсчётам, требуется 190 млрд долларов. Никто из региональных акторов сейчас не планирует вкладывать такие деньги. Нынешнее состояние рынка КНДР имеет только отрицательные индексы. В 2014 году объём торговли СК с Россией, Китаем и Индией сократился. Финансовые показатели с Индией составили 199 млн долларов (в 2013 — 462). Объём торговли с Россией сократился на 10% по сравнению с 2013 годом и составил 112 млн долларов. С Китаем — уменьшился на 2,8%. Единственным партнёром, с которым объёмы торговли увеличились, является Таиланд (в 2014 году — 126 млн 300 тыс. долл., в 2013 — 113 млн 680 тыс. долл.)⁶.

Итак, получается, что все цифровые и аналитические показатели, приведённые выше, ставят рассматриваемую тему круглого стола в тупик: как будто и есть какие-то новации, но одновременно они футуристичны, напоминают прошлые попытки сдвинуться с мёртвой точки и имеют иллюзорное будущее.

По всем признакам в своих амбициях Северная Корея и лично Ким Чен Ын по-крупному поставили на Россию. Развитие отношений с нашей страной соответствует политическим интересам молодого руководителя, и он будет держать ситуацию под своим личным контролем с вытекающими из этого последствиями. С другой стороны, о дальнейшей перспективе в миллиард долларов оборота, о которой нам недавно рассказал А. Галушка, — это не так уж много (в 6 раз меньше нынешнего объёма торговли КНДР с Китаем). Но это возможно, если российское правительство согласится субсидировать КНДР из государственного бюджета (как это делают Китай и РК). Именно на это и рассчитывают в Пхеньяне. Вопрос в другом: есть ли у России сейчас такие возможности и найдутся ли они в

⁵ Швыдко В.Г. Умная сила на Транстихоокеанском пространстве безопасности и сотрудничества // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №9. С. 5—15.

⁶ Объём торговли Северной Кореи с её крупнейшими партнерами сократился // KBS World Radio [Электронный ресурс]. URL: http://world.kbs.co.kr/news_print.htm?lang=r&No=37676&category=news (дата обращения: 30.01.2015).

дальнейшем, учитывая современное политико-экономическое состояние нашей страны?

В любом случае к тому, что происходит на севере Корейского полуострова, надо относиться внимательно, доброжелательно. Несмотря на то, что Россия, как и КНДР, находится под санкционным давлением, помогать и стимулировать Ким Чен Ына к выходу страны из самоизоляции, не оставлять Северную Корею один на один с недоброжелательным окружением и дать ей очередной шанс стать цивилизованным государством.

Тезисы к комментариям по теме круглого стола «Новации во внешней и внутренней политике КНДР. Реакция основных региональных акторов»

Игорь Владимирович Агафонов,

заместитель Представителя

МИД России в г. Владивостоке

В плане компетенции и полномочий, а также при соблюдении определённых ограничений, накладываемых спецификой представляемого министерства, позвольте в рамках предложенной темы ограничиться следующими тезисами, в большей степени имеющими отношение к проблематике российско-северокорейских отношений.

1. Текущее благоприятное состояние двусторонних отношений РФ с КНДР в политике и экономике, а также вполне видимые их надёжные перспективы основаны, как представляется, на том, что в КНДР а) наблюдается политическая стабильность, б) отсутствуют видимые серьёзные предпосылки для её нарушения, в) имеется промышленный (пусть и нуждающийся в модернизации) и ресурсный потенциал, г) реализуются меры в рамках отработки оптимальной организации хозяйства, но без резких движений, способных нести в себе потенциал неконтролируемого материального расслоения общества и подрыва основ режима, д) активно осуществляются идеологические мероприятия. Несомненно, присутствуют и геополитические вопросы сторон, которые, впрочем, не вносят серьёзных дополнительных изменений при оценке вариантов внутреннего развития в КНДР (в плане дестабилизации северокорейского режима) и соответственно возможности смены внешнеполитических приоритетов Пхеньяна, а значит и перспектив двустороннего сотрудничества РФ и КНДР.

2. КНДР — наш сосед и давний партнёр.

Россия неоднократно подтверждала и подтверждает, в том числе и путём реализации конкретных действий (а не только деклараций), свою заинтересованность в поступательном развитии наших двусторонних отношений по всем направлениям в интересах народов двух государств, укрепления безопасности и мира в регионе Северо-Восточной Азии.

Нашими странами достигнуты неплохие результаты в политическом диалоге и торгово-экономических отношениях (о последних подробнее — ниже). Укрепляются связи между парламентами, министерствами и регионами.

2.1. Экономика.

Развивается недавно созданный по линии ОАО «Российские железные дороги» проект интермодального перегрузочного комплекса в порту Раджин. Он уже начал функционировать и является пилотной частью проекта соединения Транссибирской магистрали и Транскорейской железной дороги, который

обсуждался в трёхстороннем формате с участием КНДР, РК и РФ (в июле 2014 года состоялась церемония ввода в эксплуатацию, в ноябре началась транзитная перевозка угля). Российская сторона намерена и далее его продвигать, в том числе с активным подключением южнокорейских партнеров (тем более учитывая конструктивную позицию Пхеньяна). При достижении положительных результатов проект делает видимой перспективу реализации других трёх- и многосторонних проектов, в том числе передача электроэнергии из РФ в РК через КНДР и экспорт из России через Северную Корею в Южную энергоносителей (углеводородов).

Из интервью посла РФ в КНДР А.И. Мацегоры 12.02.2015 года: «2014 год стал во многих отношениях поворотным в плане создания новой, отвечающей современным требованиям и основанной на взаимной выгоде, безусловном учёте интересов партнера базовой концепции российско-корейского взаимодействия в торгово-экономической области. Реализация этой концепции на практике означает предоставление режима наибольшего благоприятствования для российских бизнесменов (включая льготное налогообложение, оформление многократных виз, решение ряда технических вопросов, в том числе обеспечение их бесперебойной связью, создание условий для работы наших технических специалистов в КНДР), переход двусторонних расчётов на рубли, реализация крупных торговых и инвестиционных проектов по формуле „российские товары и капиталовложения в обмен на корейское минеральное сырьё“»¹.

2.2. Внешнеполитический аспект.

В этом плане Россия продолжает активный диалог, ведёт взаимные консультации и обмен мнениями, которые традиционно находились на высоком уровне.

В ходе регулярных встреч различных форматов обсуждаются общие и частные международные вопросы, региональная ситуация в Северо-Восточной Азии с упором на ядерную проблему Корейского полуострова. Как убеждено руководство России, её неурегулированность негативно влияет на двусторонние отношения и на региональную стабильность. Наши с Пхеньяном позиции пока не во всем совпадают, но есть общее понимание, что все стороны, включая КНДР и других участников шестисторонних переговоров, которые пока заморожены, должны воздерживаться от резких шагов и не нагнетать конфронтационные тенденции в этом регионе. Россия по-прежнему будет выступать за неукоснительное и полное выполнение соответствующих резолюций Совета Безопасности ООН.

Идёт обмен оценками по ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, в частности, по российско-китайской инициативе, которая была одобрена в формате восточноазиатских саммитов о начале диалога по формированию в регионе новой

¹ Александр Мацегора: 2014 год стал поворотным в отношениях между Москвой и Пхеньяном // ИТАР ТАСС [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/opinions/interviews/1763976>. (дата обращения: 13.02.2015)

архитектуры безопасности и сотрудничества. Руководство РФ считает, что она весьма перспективна. Диалог по ней уже начат и будет продолжен.

МИД России работает с северокорейскими коллегами по ряду других актуальных вопросов международной повестки дня, включая ситуацию на Ближнем Востоке, Севере Африки. Идёт обмен мнениями по украинской проблематике с упором на поддержку начавшегося мирного процесса по линии Минских переговоров. Пхеньян подтверждает договоренности о продолжении тесного взаимодействия в ООН и на других международных площадках.

Кстати, если пересчитать последние заседания в рамках ООН (в т.ч. и Генассамблеи), то вырисовывается такая картинка: с КНДР у нас не просто более активное взаимодействие по основным внешнеполитическим вопросам в сравнении с РК, а и впрямь реальное взаимодействие. С Сеулом гораздо больше противоречий. Так, по вопросам, связанным с грузинской тематикой, с героизацией фашизма, с сирийской, афганской, иранской проблемами, мы с северокорейцами голосуем в унисон, а южане, в лучшем случае, воздерживаются, а чаще голосуют против наших резолюций.

«Шестисторонка». В целом, безусловно, для возобновления шестисторонних переговоров необходимо согласие всех их участников. Что касается двусторонних российско-северокорейских встреч, то они (в частности встречи С. Лаврова с Ли Су Ёном и Чхве Рён Хэ) показывают, что возобновление шестисторонних переговоров возможно, пусть это и потребует определённого времени в связи с тем, что в ситуацию привнесено слишком много конфронтационного.

В ходе встречи С. Лаврова с Чхве Рён Хэ российской стороной получены заверения высокого представителя КНДР, что Пхеньян готов к возобновлению шестисторонних переговоров без предварительных условий на основе принятого в сентябре 2005 года членами «шестистороннего формата» совместного заявления. Эту позицию мы активно поддерживаем и продвигаем. Работаем также с другими участниками переговоров, наиболее тесно — с Китаем, который является председателем и координатором шестисторонних переговоров; заинтересованы в их скорейшем возобновлении. В свое время в рамках шестисторонних переговоров было создано несколько рабочих групп, в том числе возглавляемая Россией группа по продвижению договоренностей по укреплению мира и безопасности в Северо-Восточной Азии. После некоторой паузы в деятельности всех механизмов переговорного процесса пришло время, как полагает Россия, постараться возобновить переговоры именно по этой тематике.

3. Региональный аспект (Дальний Восток и Приморский край РФ).

КНДР ставит своей целью «прорывное» развитие контактов, в частности, в горнорудной области, сельском хозяйстве, торговле, финансовой сфере, образовании. Продолжается традиционное сотрудничество в строительстве, рыбном хозяйстве. Налаживается банковское взаимодействие (ниже).

В 2014 году Владивосток посетили: спецпосланник лидера КНДР Чхве Рён Хэ (ноябрь), Председатель Президиума Верховного Народного Собрания КНДР Ким Ён Нам (февраль, дважды), министр иностранных дел КНДР Ли Су Ён (октябрь), министр внешней торговли КНДР Ли Рён Нам (июнь), заместитель министра сельского хозяйства КНДР Ко Мён Хи (ноябрь), комплексные делегации во главе с замдиректора 3-го департамента (Россия) МИД КНДР Ким Чжон Гю (октябрь), директором 3-го департамента (Россия) МВЭД (переименовано в прошедшем году из МВТ) КНДР Ким Сен Рёном (дважды — июнь, декабрь), группы руководящих работников ТЭЗ «Расон» (дважды — октябрь, декабрь).

Интерес взаимен. В 2014 году в КНДР с рабочими визитами выезжали зампред правительства РФ, полпред Президента РФ в ДВФО Ю. Трутнев (апрель), министр по развитию ДВ РФ А. Галушка (март, октябрь; в ходе последней поездки обсуждены перспективы организации совместной работы по Кэсонской промышленной зоне и Чхонджинской зоне экономического развития).

В июне прошлого года во Владивостоке проведено 6-е заседание МПК между РФ и КНДР по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (включая заседания трёх отраслевых и территориальных подкомиссий). Один из важных итогов регионального и двустороннего взаимодействия в практическом плане — налаживание сотрудничества между банками РФ и КНДР, в частности путём открытия корреспондентских счетов в российских банках. Корейской стороной проявлена готовность постепенно переходить на рублевые расчёты по торговым операциям. В настоящее время в такое сотрудничество на территории Приморья вовлечены два банка КНДР и три финансово-кредитные структуры Приморского края.

Как полагает руководство ГУ ЦБРФ ПК, «вывод двусторонней и региональной торговли из серых и тёмных зон на цивилизованную систему платежей и расчётов позволит избежать имеющихся ныне и оцениваемых в сотни миллионов долларов двусторонних потерь (работа через КНР), придаст безусловный импульс серьёзным проектам (в т.ч. реализуемым ОАО „РЖД“ на территории КНДР), укрепит существующий интерес приморского бизнеса к вариантам многоотраслевой кооперации с ближайшим соседом по региону».

В 2014 году состоялись заседания в рамках институтов регионального сотрудничества: в марте — 2-е заседание Рабочей группы (РГ) между Комитетом по содействию международной торговле (КСМТ) КНДР и правительством Амурской области; в апреле — 7-е заседание РГ между КСМТ КНДР и правительством Сахалинской области; в июне — 10-е заседание РГ между КСМТ КНДР и Администрацией Приморского края.

В декабре во Владивостоке проведено первое заседание Совместной рабочей группы между Минвостокразвития РФ и МВЭД КНДР.

Из конкретных планов на 2015 год в рамках последней встречи основными являются:

- проработка проекта поставок электроэнергии с ДВ РФ на территорию КНДР до г. Расон и сотрудничества в ветроэнергетике (одобрено создание Рабочей группы между Народным комитетом г. Расон и ОАО «РАО Энергосистемы Востока»);
- российской стороне предложено подключиться к реконструкции и модернизации трёх крупнейших ТЭС КНДР;
- проработка вопроса о строительстве нефтехранилищ на восточном и западном побережьях КНДР с последующей розничной реализацией топлива на территории Северной Кореи (Сахалинские компании);
- проработка вопроса о поставках каменного угля из РФ на Хыннамское объединение химических удобрений;
- торговые проекты (в частности, ввоз косметики, продукции рыбного промысла и сельского хозяйства, стройматериалов из КНДР в РФ);
- проработка вопроса о введении регулярных грузопассажирских морских рейсов и организации автомобильного перехода Хасан-Туманган (в настоящее время действует только железнодорожный переход);
- взаимное участие в международных выставочных мероприятиях на территории сторон (в частности, РІТЕ во Владивостоке, Пхеньянская международная торговая ярмарка и Расонская международная торговая ярмарка).

4. Ремарки.

4.1. Некоторые внутривластные аспекты ситуации в КНДР.

Многие эксперты не исключали, что Ким Чен Ын, перестраивая систему в сугубо утилитарных целях («под себя»), пойдёт на серьёзную, если не кардинальную, реорганизацию органов государственной власти и масштабные «чистки» в кадрах.

Этого, по большому счёту, не случилось. За почти три года после занятия нынешним лидером высших партийных и государственных постов КНДР (апрель 2012 г.) им была проделана весьма серьёзная работа. Определённые переназначения руководящего состава состоялись, кадры частично обновлены, однако радикальных мер не потребовалось.

Внесённые поправки в Конституцию КНДР и устав ТПК, как представляется, обеспечили Ким Чен Ыну достаточный баланс партийных, военных, государственных структур.

Состоявшиеся выборы в Верховное Народное Собрание (март 2014 г.) и некоторое обновление состава высших госорганов свидетельствуют, что политические институты страны нормально функционируют (в рамках действующей конституции).

Ким Чен Ын переизбран (апрель 2014 г., 1-я сессия ВНС 13-го созыва) главой ГКО (по конституции он является «верховным руководителем» КНДР) и, судя по всему, задержится на нём пожизненно.

На своих постах остались Ким Ен Нам (председатель Президиума ВНС), Цой Тхэ Бок (председатель ВНС), Пак Бон Чжу (глава Кабинета Министров).

Депутатский корпус омолодился, однако представители этой группы не заняли все ключевые посты в системе.

Ким Чен Ын отдаёт предпочтение «точечным заменам» — главным образом, в армии и силовых ведомствах, ставя на важнейшие посты тех, кого он давно и лично знает, кому доверяет, кто способен эффективно выполнять задачи.

4.2. Экономика. Обеспечивать внутривластные задачи нелегко. Без мер хозяйственного плана не обойтись.

Как известно, в марте 2013 года (пленум ЦК ТПК) принят «новый стратегический курс на параллельное развитие экономического строительства и строительства ядерных сил», который должен стать успешным продолжением на более высоком уровне «курса на параллельное развитие экономического и оборонного строительства» 1960-х годов.

На этом фоне правительство осознаёт остроту ряда хозяйственных и социальных проблем, прежде всего, это относится к продовольственной проблеме.

Предприняты шаги по стимулированию сельхозпроизводства, результаты имеются.

В октябре 2013 года принято решение о доведении специальных экономических зон до 14 (с отраслевой специализацией). Повышается роль Кабинета Министров в решении экономических задач. Предпринимаются шаги организационного и законодательного характера по привлечению и защите иностранных инвесторов.

4.3. Продолжается участие КНДР в международных форумах, конференциях по экономической проблематике, которые северные корейцы рассматривают как возможность интеграции в мировую экономику. Идёт развитие специальных экономических зон, которые являются не только основным источником притока инвестиций в экономику КНДР, но и элементами содействия модернизации хозяйственного комплекса страны и «пунктами» определённого решения (пусть и неширокими сегментами) социальных задач.

4.4. Экспертное сообщество часто говорит о слабой управленческой основе корейского хозяйства и конкретных его субъектов. Однако примеры последних лет говорят о том, что уже имеется чётко проявляемый на практических делах сегмент и эффективных управленцев, и руководимых ими предприятий (корректнее сказать — проектов). Пусть этот сегмент пока не велик, но результаты уже есть. Группы «Тэсон», «Мокран», «Кымган», ряд других — эдакий северный вариант южнокорейских чеболей, с тем акцентом, что выросли они из государственных, военных структур, могут похвастаться целым рядом вопросов, относящихся к экономическому, и соответственно социальному блоку, которые

были ими решены без какой-либо значительной бюджетной поддержки и даже без значимой помощи извне.

4.5. Следует обратить внимание, что это управленцы «собственного производства», те, кто изначально жил и работал в корейской системе, получил основное корейское образование (с выходом на активный опыт сотрудничества с мировым бизнесом ещё при прошлом руководстве). В то же время неизвестны примеры «выращивания» эффективных корейских менеджеров западными компаниями и структурами соответствующего образовательного профиля, число которых в первые годы заявленных экономических преобразований было довольно значительно.

4.4. Тем не менее КНДР проявляет интерес к практическому изучению элементов рыночной экономики в западных странах.

Южнокорейские наблюдатели о «новых трендах» во внешней и внутренней политике КНДР

Игорь Анатольевич Толстокулаков,
заведующий Центром международных
отношений ИИАЭ ДВО РАН

Уже не впервые наши мероприятия затрагивают северокорейскую тематику. Многие из того, что говорилось раньше, остаётся в силе, многое свою актуальность постепенно утрачивает. В силу этого хотелось бы поделиться последними наблюдениями за «новыми трендами» в политике Пхеньяна, которые отмечаются и российскими, и южнокорейскими специалистами с осени 2014 года. Главным информационным источником для этого обзора являются материалы I-го Всемирного конгресса корееведов, прошедшего в конце октября прошлого года под слоганом «Северная Корея и мировое сообщество: прошлое, настоящее, будущее»¹, а также текущие публикации в южнокорейских СМИ, включая телевизионные ток-шоу по северокорейской проблематике.

С 20-х чисел января один из наиболее дискуссионных вопросов для южнокорейской аудитории — «Зачем Ким Чен Ын едет в Россию?» — обсуждается в двух плоскостях:

1. означает ли это выход отношений Российской Федерации и КНДР на принципиально новый уровень?

2. какими могут быть последствия визита для отношений межкорейских?

Очевидно, что однозначных ответов на эти вопросы нет, да и не может быть в силу поляризации общественного мнения Южной Кореи по любой проблеме, связанной с КНДР. Её наиболее консервативный фланг, позицию которого можно признать *алармистской*, ведёт речь о «...реставрации военно-политического союза России и Северной Кореи со всеми вытекающими отсюда последствиями, способными обострить ситуацию на Корейском полуострове и негативно повлиять на сложившийся режим межкорейских отношений в результате одностороннего усиления позиций Пхеньяна»². Такая оценка ситуации, разумеется, связана с той частью южнокорейской политической элиты, которая придерживается традиционных проамериканских настроений и с конца 1990-х годов достаточно остро критикует либеральное руководство страны за отход от основополагающих принципов стратегического партнёрства с Вашингтоном. Достаётся от неё и нынешнему консервативному правительству, несмотря на очевидный возврат к военно-политическому союзу с США. Главный объект сегодняшней критики —

¹ Че 1хве Сеге Пукханхак хаксуль тэхве «Сегесокий Пукхан: кваго, хёнджэ, мирэ» = I Всемирный конгресс по проблемам Северной Кореи «Северная Корея и мировое сообщество: прошлое, настоящее, будущее». В 2-х ч. Сеул: Пукхан Ёнгухакхве (Научная ассоциация по изучению Северной Кореи). 2014.

² Тонъя Ильбо. 2015. 27 янв.

слабая, можно сказать, примиренческая позиция в диалоге с КНДР. Теперь же, «когда за спиной Пхеньяна всё настойчивее появляется силуэт Кремля, с данной точки зрения, переговорные возможности Сеула могут ослабеть ещё значительно»³.

Умеренно консервативные круги признают обоснованность подобных опасений, но не соглашаются с тем, что предстоящий визит непременно должен носить антисеульскую направленность. В их рассуждениях есть попытка объективно оценить причины приглашения Ким Чен Ына в Москву на празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне и увидеть в нём шансы для двух корейских государств. В этом отношении умеренные консерваторы практически солидарны с либеральными кругами, разница их оценочных позиций заключается лишь в степени оптимизма: первые видят некие призрачные шансы, вторые — очевидные возможности для улучшения межкорейской ситуации. Начнём с причин, по поводу которых разночтения между умеренными консерваторами и либералами минимальны. Главная из них — это практическая реализация российского «разворота на Восток», поиск новых партнёров и союзников в западном мире означает, что Россия будет стремиться укрепить свои отношения не только с Пхеньяном, но и с Сеулом. В связи с этим нет причин усматривать в восстановлении партнёрства РФ и КНДР явной антисеульской направленности, как ставят вопрос южнокорейские «ястребы». Более того, Сеул объективно заинтересован в усилении влияния Москвы на северокорейский режим: КНР своё влияние постепенно утрачивает, многие усматривают в поведении Ким Чен Ына и его окружения весьма неблагоприятные для Пекина тенденции (и мы об этом когда-то уже говорили), а это означает потенциальную и выглядящую достаточно гипотетической, но всё же *угрозу*, что КНДР рано или поздно может «сорваться с китайского поводка». В этой ситуации «второй поводок — российский — не помешает». Но даже если отказаться от идеи об ослабевающем влиянии Китая на КНДР, противовес ему в лице России тоже никогда не помешает⁴.

Иными словами, проверенная десятилетиями реальная политика России на Корейском полуострове вкупе с несомненной её заинтересованностью в упрочении многостороннего партнёрства с Южной Кореей даёт основания умеренным политикам в Сеуле критиковать алармистскую позицию и без лишних опасений относиться к предстоящей поездке северокорейского лидера в Москву.

Кстати, по этому поводу нередко даются весьма экзотические комментарии и предположения: например, южнокорейские околополитические круги озаботились, каким способом Ким Чен Ын будет добираться до Москвы. Если он предпочтёт «дедовский» и «отцовский» вариант (по железной дороге), то это весьма остудит пыл тех кругов, которые видят в молодом Киме будущего великого реформатора. И

³ Там же.

⁴ Там же.

наоборот, осмелившись на перелёт, Ким Чен Ын даст им дополнительные аргументы⁵...

Со всей очевидностью, в Сеуле воспринимают предстоящий визит как «дебют лидера КНДР на международной дипломатической арене, которую он разделит с главами многих стран». Это событие может стать «проверкой способности и готовности северокорейского руководства найти выход из международной изоляции»⁶. И вот здесь все — и консерваторы, и либералы — видят возможность ослабления позиций Сеула в сложившемся режиме межкорейских отношений.

В контексте визита Ким Чен Ына в Москву достаточно много рассуждений о возможной поездке на праздничные мероприятия и президента Республики Корея, тем более, что Пак Кын Хе официально приглашена. Обсуждается возможность проведения неофициального межкорейского саммита. Если он состоится в Москве при посредничестве президента Путина, это будет очевидная заявка России на роль независимого от Вашингтона и достаточно свободного от обязательств перед Пекином посредника в решении проблем Корейского полуострова. Это был бы хороший шанс для возобновления диалога Севера и Юга, но даже самые смелые южнокорейские коллеги оценивают вероятность этого пессимистично. С момента приглашения прошло много времени, ответа пока нет, очевидно, что администрация Пак Кын Хе находится под жёстким прессингом Вашингтона, и ей будет более чем сложно согласиться приехать в Москву и, тем более, встретиться с Ким Чен Ыном. Правда, есть указание и на призрачную надежду. Оно исходит от очевидного меньшинства южнокорейских источников, подчёркивающих, что, несмотря на беспрецедентное давление США, Южная Корея не участвует в международных санкциях в отношении России, да и заявления Сеула по ситуации в Украине были и остаются очень сдержанными, сеульские «ястребы» даже называют их «пророссийскими»⁷.

Полагаю, что ждать нам остаётся недолго: так или иначе, но президентскому офису придётся дать ответ по поводу приглашения. Отрицательный будет означать победу «ястребов» и продолжение консервативного курса. Согласие даст российскому руководству уникальный шанс достойно ответить на упрёки относительно пассивной позиции в корейском вопросе, которые, признаюсь, нередко исходили и от нас.

Ещё один «новый тренд» — это *очередная* «готовность КНДР к восстановлению диалога с Югом в полном объёме»⁸. В 2015 году лидеры двух корейских государств, выступая с новогодними обращениями каждый к своему народу, часть речи адресовали практически лично лидерам противной стороны.

⁵ Зачем Ким Чен Ын едет в Россию? // YTN. Передача от 30.01.2015 г.

⁶ KBS World [Электронный ресурс]. Доступно:

http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_today.htm?date=2015-01-28 (дата обращения: 30.01.2015).

⁷ Тонъя Ильбо. 2015. 30 янв.

⁸ Ким Ченъынный синнёнса = Новогоднее послание Ким Чен Ына // Тонъя Ильбо. 2015. 7 января.

Инициировала этот заочный обмен любезностями Пак Кын Хе, но Ким Чен Ын охотно на него ответил. При этом следует обратить внимание на отсутствие обычной для последних двух-трёх лет враждебной риторики даже в сдержанном или закамуфлированном вариантах. Пак Кын Хе предложила лидеру КНДР «завершить 70-летнюю историю раскола и открыть пути к реальному воссоединению нации»⁹. В ответ он подчеркнул: «Нам всем необходимы содержательные и откровенные переговоры по всем вопросам двусторонних отношений, включая межкорейский саммит и проведение встреч разделённых семей»¹⁰. В Сеуле обратили внимание на изменение позиции Пхеньяна, увидели в ней конкретное содержание и даже искреннюю готовность возобновить диалог, по крайней мере, в том виде, каким он был в период с конца 1990-х и до прихода к власти в Сеуле консерваторов.

Тем не менее большинство экспертов в Сеуле к возможности форсированного прогресса в межкорейских отношениях относятся весьма скептически. И аргументы для этого даёт всё то же новогоднее обращение Ким Чен Ына, оформленное по ленинскому определению: «шаг вперёд, два шага назад». Возможность развития межкорейского диалога в 2015 году Пхеньян обусловил отказом Сеула от враждебной политики в отношении КНДР, а так же признанием её права на существование (что в корне противоречит антикоммунистическому законодательству РК и прежде всего — закону о национальной безопасности) и отмену традиционных американо- южнокорейских военных манёвров.

Ещё один принципиально новый аспект. Буквально 3—4 года тому назад большинство экспертов выражали скепсис относительно развития современных компьютерных и электронных технологий в КНДР. А сегодня Северную Корею обвиняют в организации и проведении целого ряда хакерских атак на США, Японию и Южную Корею. Официальные лица в Сеуле в конце декабря 2014 года возложили на КНДР ответственность за утечку конфиденциальной информации Корейской корпорации гидро- и атомной энергетики, подрывающую национальную безопасность Республики Корея. Для Сеула наиболее вероятной является версия северокорейских хакерских атак. По ней злоумышленники более двухсот раз проводили подключения к информационной базе корпорации из китайского города Шэньяна, где расположена одна из основных баз северокорейских хакеров. Специалисты-компьютерщики подтверждают, что характер использованных IP-адресов и кодов примерно на 70% совпадает с теми, которыми ранее пользовались северокорейские кибертеррористы¹¹.

Возникает ряд вопросов: насколько эти обвинения справедливы; просматривается ли за этим некий союз кибернетических сил и средств КНДР и КНР; и — самое главное — не становится ли кибертерроризм негласным

⁹ Пак Кын Хе тэтхонгёнён 2015 синнёнса = Новогоднее обращение президента Пак Кын Хе. 2015 г. // Тонья Ильбо. 2015. 2 января.

¹⁰ Ким Ченънын синнёнса = Новогоднее послание Ким Чен Ына // То нья Ильбо. 2015. 7 января.

¹¹ KBS World [Электронный ресурс]. Доступно:

http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_today.htm?date=2014-12-25 (дата обращения: 30.01.2015).

инструментом Пхеньяна для решения своих внешнеполитических задач? Проблема эта очень серьёзная, нам трудно ответить на эти вопросы самостоятельно, но ставить их следует. Тем более что ответные меры со стороны Вашингтона не заставили себя ждать: 2 января Барак Обама подписал указ о введении санкций в отношении Пхеньяна в ответ на ряд кибератак северокорейских хакеров, в частности на корпорацию *Sony Pictures Entertainment*. Санкции затронули три организации КНДР, в том числе службу разведки. США предупредили о возможности дополнительных жёстких мер, не только экономического, но политико-дипломатического характера. Уже известно, что американская администрация рассматривает возможность возвращения КНДР в список стран-спонсоров терроризма, из которого она была исключена в 2008 году не без серьёзных усилий со стороны Сеула¹².

Подчеркнём, что новый санкционный виток запущен Вашингтоном *сразу* после официального предложения Комитета по подготовке к воссоединению Кореи провести межкорейский саммит. Очевидно, что процесс урегулирования межкорейских отношений опять страдает из-за поведения Вашингтона.

Справедливости ради нужно признать и ответственность Пхеньяна. Можно только радоваться достигнутому некоторыми организациями КНДР прогрессу в сфере компьютерных технологий, можно даже с удовольствием наблюдать за болезненной реакцией Вашингтона, но в случае очередной «заварушки» на Корейском полуострове США отсидаются на противоположном берегу Тихого океана, а нам здесь будет весьма неуютно. Да и в целом, Россия вряд ли заинтересована в новом пожаре вблизи своих границ, Украины нам хватит на много лет.

Что в остатке? КНДР по-прежнему ведёт себя достаточно рискованно, что может привести к необратимым последствиям. Укладывается ли это в новый реформаторский курс Ким Чен Ына — вот вопрос, в котором нам необходимо разбираться.

Ещё один «новый тренд», дающий повод для размышлений, связан с информацией переходе трёхстороннего проекта «Раджин — Хасан» с декабря 2014 года под оперативное управление российской стороны¹³. Напомню, что проект включает в себя железнодорожную ветку с выходом в Российскую Федерацию и портовое хозяйство в г. Раджин, входящее в состав СЭЗ «Расон», или «Раджин — Сонбон». Что скрывается за этим сообщением? Всего лишь победа ориентированного на интересы России варианта транскорейской магистрали, которая пойдёт вдоль япономорского побережья полуострова, а не по берегу Жёлтого моря, в чём заинтересован Китай? А не может ли это быть началом российско-китайской конкуренции по поводу СЭЗ «Расон» в целом, ведь изначально она создавалась с расчётом на китайское участие: было допущено

¹² Тонъя Ильбо. 2015. 7 янв.

¹³ KBS World [Электронный ресурс]. Доступно: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_today.htm?date=2014-12-04 (дата обращения: 30.01.2015).

свободное хождение юаня и фактически установлено оперативное управление Китая? И если это так, не имеем ли мы дело с привычным для КНДР с первых лет её существования козырем — игрой на российско-китайских противоречиях? На протяжении советского периода мы были с КНР, по сути, врагами. Сегодня же — союзники. Не станет ли в перспективе Пхеньян фактором, существенно осложняющим наши союзнические отношения с КНР? Ситуация и так деликатная в политическом и дипломатическом планах, а тут ещё примешиваются аспекты экономической конкуренции, да и за рубеж Ким Чен Ын едет не в Пекин, а в Москву...

Следующий «новый тренд» на этот раз в большей степени внутривнутриполитического характера. С 2013 года изменились цели пропагандистской машины КНДР: если раньше они определялись пропагандой преимуществ социалистической Кореи и разоблачением антинародной сущности марионеточного режима Южной Кореи, то теперь вся агитационная работа нацелена на консолидацию государственной системы и создание атмосферы напряжённости в обществе. В Южной Корее цитируют документы, предназначенные для внутреннего использования в гражданских и армейских структурах Севера¹⁴. Они были спущены в марте 2013 года в виде общей директивы и практической инструкции по осуществлению пропагандистской деятельности. Газетам, журналам, Центральному телевидению КНДР, пропагандистским органам и группам на местах предписано изменить содержание статей, репортажей, песен и других агитационных материалов с целью искусственно нагнетать и поддерживать атмосферу военно-мобилизационных настроений, приготовления и разворачивания войны. Одним из элементов новых руководств по пропаганде и агитации становится резкий ответ на антисеверокорейскую пропаганду Юга и на принятие ООН декларации о нарушении прав человека в СК. Иными словами, мы сталкиваемся с милитаристской, провоенной истерией и контрпропагандой. При Ким Ир Сене и Ким Чен Ире северо-корейская пропагандистская машина на этот уровень не выходила. Психологическая война против Южной Кореи усиливается, определяются новые цели, ставятся новые задачи и используются новые инструменты, в том числе Интернет (например, хакерский удар по *Sony Pictures Entertainment* в связи с началом демонстрации фильма «Интервью»). В ЦК ТПК существует отдел пропаганды и агитации, в его директивах психологическую войну преподносят как «средство, которое без военных действий может нанести смертельный удар по противнику», как «войну без выстрелов»¹⁵. Недавно стало известно, что заведует отделом пропаганды и агитации ЦК ТПК Ким Ё Джон,

¹⁴ По материалам И Гёнъ Джика (см.: И Гёнъ Джик. Пукханный чхеджеюджива сонджонсондонъый ёкхаль = Значение агитации и пропаганды для выживания северо-корейского режима // Че Ёхве Сеге Пукханхак хаксуль тэхве «Сегесокий Пукхан: кваго, хёндрэ, мирэ» = I Всемирный конгресс по проблемам Северной Кореи «Северная Корея и мировое сообщество: прошлое, настоящее, будущее». Ч. 2. Сеул: Пукхан Ёнгухакхве (Научная ассоциация по изучению Северной Кореи), 2014. С. 119—138).

¹⁵ Ли Гёндржик. Указ.соч. С. 122.

младшая сестра северокорейского лидера ¹⁶. Когда-то их отец начинал партийно-политическую карьеру с должности заместителя заведующего этим отделом, что лишний раз подчёркивает возрастающую роль северокорейской пропаганды и контрпропаганды.

Каковы будут выводы для нас? Так ли миролюбиво настроен Ким Чен Ын, как это утверждается некоторыми нашими коллегами? Не скрывает ли он активных приготовлений к военному решению корейской проблемы, для чего нужна внутренняя мобилизация, доходящая до истерии?

И, наконец, общий итог. Много раз нам приходилось призывать к активизации корейской политики России, к осторожной и взвешенной поддержке КНДР по всем направлениям. Но это касалось КНДР эпохи Ким Чен Ира, Северной Кореи, которая была понятна и прогнозируема прежде всего в силу стабильности и предсказуемости руководства. Сейчас я не берусь отстаивать ту же позицию. Понятно, что КНДР нам нужна, особенно в условиях изменившегося мира, понятно, что России следует закрепляться на Корейском полуострове, причём и на Юге, и на Севере. Но с *этим* режимом КНДР нужно быть предельно осторожными, я бы сказал жёстче — максимально отстранёнными, чтобы не давать ему лишних поводов для безответственного поведения и не подорвать свою репутацию. Полагаю, именно так ведёт себя сейчас китайское руководство, а уж кто-кто, а китайцы в северокорейской проблематике разбираются. Соблазн сблизиться с Пхеньяном, конечно, есть. И момент подходящий, и выгоды от этого просматриваются очевидные, особенно на фоне событий в окружающем мире, и американцев по носу щёлкнуть хочется, чего уж скрывать. Но всё упирается в риски, а сегодня их гораздо больше, чем при Ким Чен Ире. Несмотря на относительную стабилизацию режима, внутривнутриполитическая обстановка в КНДР остаётся непредсказуемой.

¹⁶ KBS World [Электронный ресурс]. Доступно: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_today.htm?date=2014-12-15 (дата обращения: 30.01.2015).

Реакция США на внутренние и внешнеполитические «новации» КНДР

Лариса Николаевна Гарусова,

главный научный сотрудник

ИИАЭ ДВО РАН

В период с декабря 2014 г. по февраль 2015 г. официальный Вашингтон отреагировал на ряд событий, связанных с КНДР. Однако, по сравнению с этим же периодом прошлого года, когда американское правительство проявляло повышенный интерес к Северной Корее, ситуация заметно изменилась. В прошлом году появился ряд важных документов (доклад исследовательской службы Конгресса о ситуации в Северной Корее, доклад главы разведывательной службы США с упоминанием КНДР в связи с угрозой кибертерроризма, ядерной и ракетной программами, «двойной политикой»¹ Ким Чен Ына и т.д.), аналогов которым в настоящее время отыскать не удалось.

Возможно, это связано с относительно традиционной линией внешнеполитического поведения Пхеньяна. Однако главным объяснением причин подобного «невнимания» Америки к Пхеньяну является то, что в настоящее время США реагируют, главным образом, только на ключевые международные проблемы, от которых зависит их международное лидерство и престиж – это ситуация на Украине, Ближнем Востоке, а также взаимоотношения Вашингтона с Пекином.

Прежде всего, американские власти и общественность были обеспокоены кибератаками Северной Кореи на компанию «Сони Пикчерс Интертеймент». В середине декабря 2014 г. президент США Барак Обама пообещал дать «пропорциональный ответ» на эту хакерскую атаку в преддверии премьеры комедии «Интервью», в центре сюжета которой – покушение двух американских журналистов на северокорейского лидера Ким Чен Ына.

Госсекретарь Джон Керри 19 декабря 2014 г. в своем заявлении, которое можно считать отражением официальной позиции США, осудил Северную Корею за кибер-атаку и указал на неприемлемость угроз в адрес кинотеатров и зрителей. По мнению американской стороны, эти действия – попытка изолированного режима подавить свободу слова и задушить творческое самовыражение художников за пределами своей страны. Керри также отметил, что угрозы в киберпространстве являются одним из величайших вызовов национальной безопасности США, и действия Северной Кореи направлены на причинение значительного экономического ущерба и подавление свободы слова. Тем самым официальный Вашингтон признал, что именно кибертерроризм становится главной угрозой американской безопасности.

¹ Т.е. нацеленной на одновременное развитие ядерной программы и экономики КНДР.

В ответ на кибератаку, президент Барак Обама подписал 2 января 2015 г. указ о санкциях, вводимых в отношении трех организаций и десяти человек. Эти санкции были названы первым шагом по наказанию КНДР за многочисленные провокации, включая кибертерроризм. Ранее США вводили санкции только в связи с ядерной программой КНДР, поэтому новые штрафные меры за нетрадиционные угрозы безопасности вызвали бурный протест и осуждение в Северной Корее.

Организациями, попавшими под санкции, стали разведывательное управление КНДР, компания Korea Mining Development Trading Corporation, известная как КОМИД, которая занимается вооружением и военной техникой, и научно-исследовательское агентство Korea Tangun Trading Corporation. Десять человек, ставшие объектом американских ограничений, напрямую связаны с одной из вышеуказанных структур или с правительством КНДР.

Агентство Reuters со ссылкой на источник в Конгрессе 5 февраля 2015 г. сообщило, что власти США решили расширить санкции против Северной Кореи, введенные в связи с хакерской атакой на компанию «Сони Пикчерс Интертеймент». Новые ограничительные меры затронут интересы сотрудничающих с Пхеньяном физических лиц и компаний, которые находятся за пределами США. Введенные ранее санкции, как отмечается, были в основном ориентированы на предприятия, находящиеся на территории страны.

Наибольший (среди государственных структур) интерес к текущей ситуации в КНДР сегодня проявляет внешнеполитическое ведомство США. Так, Сун Ким, специальный представитель госдепартамента по Северной Корее, неоднократно выступал с заявлениями по проблеме прав человека, ядерной программе Пхеньяна и денуклеаризации Корейского полуострова. Например, 9 декабря 2014 г. во время визита в Токио посол Сун Ким, выступая перед журналистами, выразил озабоченность США ситуацией с правами человека в КНДР, которая является худшей в мире. США готовы сотрудничать с Японией и другими партнерами в международном сообществе с тем, чтобы привлечь внимание к этой очень важной проблеме.

13 января 2015 г. Сун Ким выступил перед членами комитета по иностранным делам Конгресса с сообщением о ядерной программе КНДР, проблеме денуклеаризации Корейского полуострова и позиции по данному вопросу заинтересованных стран. Он отметил, что по проблеме денуклеаризации Северной Кореи позиции стран – участниц шестисторонних переговоров – Республики Кореи, Японии, США, Китая и России – совпадают.

Сун Ким заметил, что президент РК Пак Гын Хе и премьер-министр Японии Синдзо Абэ, при встрече с ним, дали ясно понять, что существенное улучшение в отношениях их стран с КНДР возможно только вместе с денуклеаризацией Северной Кореи. При этом для Японии по-прежнему существенным остается вопрос о похищенных северокорейцами японских граждан.

США продолжают рассматривать Китай в качестве значимого игрока в решении вопроса о денуклеаризации КНДР. Реакция Пекина на кибератаку Северной Кореи против корпорации Сони также заслужила одобрение Вашингтона. По словам Сун Кима, КНДР вновь послала ясный сигнал своему соседу (КНДР), осуждая подобный тип агрессивного поведения в киберпространстве.

В отношении России Сун Ким заявил, что в условиях ослабления глобального сотрудничества России с остальным миром из-за «российской агрессии на Украине», КНДР пытается укрепить свои связи с Россией, к чему последняя весьма расположена. Тем не менее, нельзя забывать о том, что Россия и её лидеры поддерживают международный режим ядерного нераспространения. Поэтому Россия остается важным игроком в американской дипломатии с Северной Кореей.

Некоторые изменения в жизни КНДР в сторону её большей открытости внешнему миру были зафиксированы американскими СМИ. По их информации, власти Северной Кореи заинтересованы в расширении международного туризма и приглашают носителей английского языка для обучения местных гидов. В связи с этим известный американский журнал Newsweek написал в конце января 2015 г. о том, что у носителей английского языка появился уникальный шанс заглянуть за железный занавес самой закрытой страны в мире.

В течение месяца специалисты должны будут преподавать английский язык и основы работы с туристами в Пхеньянском колледже туризма. Северокорейская туристическая компания, Чучхе Трэвел Сервисес (ЧТС), которая запустила этот проект, заявила о своей заинтересованности в иностранцах с квалификацией в области преподавания английского языка как иностранного, или в англоязычных гражданах с опытом работы в туристическом менеджменте. Предполагается, что иностранцы будут работать на волонтерских началах, не получая платы за свой труд. ЧТС считает, что такие специалисты смогут внести позитивный вклад в развитие туристической индустрии страны. При этом, приглашенные волонтеры, как и все иностранцы в Северной Корее, будут лишены возможности беспрепятственного передвижения по стране и свободного общения с местным населением.

Вероятно, подобные программы можно рассматривать не столько как шаг по адаптации режима к открытости и глобализации, сколько как возможность улучшения его имиджа, а также экономического состояния страны. В любом случае, эти и другие подобные действия привлекают внимание американского общества.

По мнению некоторых американских обозревателей, опасения северокорейского режима вызывают набирающие популярность среди населения нелегальные южнокорейские и китайские сериалы («мыльные оперы»), знакомящие людей с комфортной, интересной и сытой жизнью азиатских соседей. Такое «знакомство» может стимулировать диссидентские настроения в КНДР.

В целом, официальная политика США в отношении Северной Кореи остается неизменной и базируется на требовании ее денуклеаризации. США по-прежнему готовы сотрудничать с РФ, КНР, РК и Японией по данному вопросу. Вашингтон, как и раньше, отвечает санкциями на угрозы и вызовы Пхеньяна, в том числе и новые (кибератаки), избегая при этом вооруженной конфронтации с северокорейским режимом.

Китай и северокорейские новации

Сергей Александрович Иванов,

младший научный сотрудник

ИИАЭ ДВО РАН

Официальные власти Китая по-прежнему ведут активный диалог о восстановлении шестисторонних переговоров, выступают за мирное решение проблем северокорейского полуострова. Правительство КНР не даёт прямых оценок политике Ким Чен Ына, что в принципе неудивительно: их не было и в период правления Ким Чен Ира. На вопросы журналистов по поводу отношения к текущей экономической и политической ситуации в КНДР официальные власти заявляют, что желают Северной Корее под руководством молодого вождя устойчивого развития и народного благоденствия¹.

Такое постоянство дипломатической риторики КНР диссонирует с негласным, но очевидным ухудшением китайско-северокорейских отношений после прихода к власти в своих странах Си Цзиньпина и Ким Чен Ына. Одно из изданий государственной корпорации «Жэньминь Жибао» отмечает, что в последние годы политические контакты с КНДР сильно охладели, а будущий первый визит северокорейского лидера в Индонезию или Россию — но не в Китай — демонстрирует желание северокорейских властей снизить зависимость от союзника². К тому же Ким Чен Ын вслед за отцом продолжает «заигрывать» с различными сторонами межкорейского конфликта. Терпимость китайской стороны к действиям северокорейских властей тем не менее легко объяснима: китайские власти, заинтересованные в сохранении статус-кво на полуострове, стремятся не нагнетать обстановку внесением новаций в свою официальную позицию в отношении северокорейского режима.

Со снижением напряжённости на Корейском полуострове в информационном пространстве Китая редко стали встречаться дискуссии и аналитические материалы о КНДР. Различные инциденты (как, например, убийство четырёх граждан Китая северокорейским дезертиром³) не влекут за собой каких-либо политических действий, хотя и активно обсуждаются в публичной сфере⁴.

¹ См.: Вайцзяобу фаяньжэнь Хун Лэй отвечает на вопросы журналистов о китайско-южнокорейских отношениях = Официальный представитель МИД Хун Лэй отвечает на вопросы журналистов о китайско-южнокорейских отношениях // МИД КНР. 08.01.2015. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/fyrbt_602243/t1226634.shtml; 2014 нянь 12 юе 16 жи вайцзяобу фаяньжэнь Цинь Ган чжучи лисин цзичжэхуэй = Официальный представитель МИД проводит 16 декабря 2014 г. очередную пресс-конференцию // МИД КНР. 16.12.2014. URL: http://www.fmprc.gov.cn/mfa_chn/wjdt_611265/fyrbt_611275/t1219755.shtml.

² Цзинь Чжэнэнь вайцзяо шоусю гэи шэй = Где первой расцветет дипломатия Ким Чен Ына // Гоцзи цзиньжунбао. 09.02.2015. С. А3

³ Хань чэн чжунго фань чао цинсюй шанчжан. Чжуаньцзя: бу хуэй цин жао чаосьянь таобин = В Корее отмечают, что в Китае растут антисеверокорейские настроения. Эксперт: инцидент с

В Китае публикуется мало материалов по вопросам развития северокорейской экономики и о текущей внутренней политике Ким Чен Ына. За последний год можно встретить единичные случаи появления таких публикаций в авторитетных изданиях. Все они достаточно пессимистично оценивают экономическую политику Ким Чен Ына. Например, сотрудник Института стратегических исследований Партийной школы ЦК КПК Чжан Ляньгуй считает, что громкие декларации Пхеньяна о реформах, особенно о создании очередных особых экономических зон, являются в основном попыткой КНДР отвлечь мировую общественность от своей ядерной программы (которую она не собирается сокращать⁵). В одном из августовских изданий корпорации «Жэньминь Жибао» в августе была опубликована большая статья об исчезновении образа Ким Ир Сена с купюры номиналом 5000 вон. Автор текста приходит к выводу, что северокорейские власти просто не хотят связывать коллапсирующую национальную валюту со светлым образом вождя⁶.

Научный сотрудник Китайского института международных исследований Ян Сиюй считает, что устойчивость северокорейского режима достаточно высока, но на процветание КНДР вряд ли может рассчитывать. По его мнению, руководству Северной Кореи следует, во-первых, сместить центр политической власти к ЦК партии, а во-вторых, перейти к приоритетному развитию гражданской экономики⁷. Фактически ученый предлагает КНДР пойти по китайскому пути. Но возможно ли это?

В чём-то КНДР пытается копировать китайский опыт. Как и Китай 1980-х гг., Северная Корея пробует создавать особые экономические зоны и привлекать иностранных инвесторов. (Кстати, китайские инвесторы могли бы влить в северокорейскую экономику значительное количество капитала.) А также проводит эксперимент семейного подряда в сельском хозяйстве, вводит систему хозяйственного расчёта на госпредприятиях. Тем не менее китайские реформы 80-х гг. и нынешние попытки экономических преобразований со стороны властей КНДР сильно отличаются. Во-первых, «перестройка» в КНР не была последовательной и вызывала немало подозрений за рубежом, однако она развивалась в условиях реального сокращения военного строительства, что освободило ресурсы для экономического рывка. Вряд ли в настоящее время северокорейские лидеры готовы снизить расходы на армию и особенно ядерную программу. Во-вторых, Китаю благоприятствовала геополитическая обстановка: на

северокорейским дезертиром так просто не забудется // Хуанью Шибao. 06.01.2015. URL: <http://mil.huaniu.com/observation/2015-01/5345318.html>.

⁴ Liu Sha. FM contacts NK after army deserter kills 4 // Global Times. Beijing. 06.01.2015. P. 2.

⁵ Чжоу Цзинлу. Чаосянь сюаньбу цзяньшэ 6 гэ цзинци кайфа цюй = Северная Корея объявила о дополнительном создании шести зон экономического развития // Дунфан цаобао. Шанхай. 25.07.2014. С. А16.

⁶ Фу Билян. Чаосянь дэ чжиби лоци = Логика северокорейских банкнот // Гоци цзиньжун бао. Пекин. 25.08.2014. С. 1.

⁷ Чжан Лэй. Цзиньсин хэ шиянь ши чаосянь дэ цидин чжэнцэ = Северная Корея не откажется от проведения ядерных испытаний // Чжунго циньянь бао. Пекин. 05.05.2014. С. 4.

рубеже 1970—1980-х гг. КНР на волне общей с Западом борьбы с «советскими империалистами» улучшил отношения с крупнейшими экономиками мира, вошел в основные международные финансовые организации, активно использовал заемные средства для модернизации промышленности. Хотя КНДР в последнее время предпринимает попытки наладить отношения с Кореей и Японией, выстраиваемые с ними отношения слишком хрупки. Фактически северокорейский режим может положиться лишь на Китай, который не будет требовать демократических и особенно политических преобразований в стране в обмен на экономическую помощь, но излишней зависимости от “старшего брата” избегает сам Ким Чен Ын.

Что же, на мой взгляд, важно для начала радикальных реформ в КНДР?

Я думаю, здесь лучше всего обратиться к теории революций, т.к. фактически крупнейшие реформаторские движения сродни революциям. Первое условие революций и радикальных реформ — это острый финансовый кризис в государстве. Но одного этого обстоятельства недостаточно, иначе КНДР давно бы уже начала проводить реформы. Вряд ли Ким Чен Ын не понимает (хотя бы приблизительно), в каком положении находится его государство. К сожалению, одного осознания лидером плачевности экономического состояния страны недостаточно. Вторым важным условием является то, что финансовые катаклизмы должны сопровождаться внутривластным или геополитическим кризисом. Всё очень просто: если нет денег, чтобы бороться с сильными внешними или внутренними врагами, правительство пытается увеличить собственную ресурсную базу и получить поддержку отдельных групп общества с помощью реформ, а оппозиция, видя слабость действующего правительства, стремится осуществить революцию, переворот или захват власти. Актуально ли для КНДР второе условие, есть ли сейчас реальная угроза власти правящей элиты? Мне кажется, это очень дискуссионный вопрос. Внешней угрозы точно нет, т.к. есть мощный гарант стабильности (Китай), которому выгоден геополитический статус-кво на Корейском полуострове. Есть ли внутренняя угроза позициям Ким Чен Ына? Мы знаем о северокорейской действительности слишком мало, чтобы уверенно ответить.

Реакция Японии на новации во внешней политике КНДР (по материалам японских СМИ)

Елена Александровна Колегова,

научный сотрудник

ИИАЭ ДВО РАН

В начале 2015 г. КНДР активизировала стремление наладить диалог с представителями правительств Японии, США, Южной Кореи и России, о чём, пользуясь международными площадками для переговоров, заявляли как первые лица государства, так и представители дипломатической сферы. Для отношений Японии с КНДР в последнее время актуален не только вопрос возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова, который волнует всё мировое сообщество в целом, но и проблема возвращения похищенных КНДР в прошлом японских граждан (т.н. *рати мондай* 拉致問題).

Аналитики японских СМИ отмечают, что КНДР явно усилила трансляцию внешнеполитического курса на улучшение отношений с США и Южной Кореей, и процесс этот набирает обороты с конца 2014 г. Об этом свидетельствует и встреча заместителя министра иностранных дел КНДР Ли Ён Хо и бывшего представителя США по КНДР Стивена Босуорта, состоявшаяся в Сингапуре. Японские журналисты отмечают, что КНДР, как обычно, сохраняет некую дистанцию, стремясь наладить контакт с представителями правительства США, но сам их выбор для проведения встречи человека, близко знакомого с реалиями КНДР, говорит об отсутствии ненужного формализма и стремлении к конструктивному диалогу. Также японские СМИ говорят о сдержанной реакции США на предложения КНДР о сближении и высказывают опасения в связи с принятием резолюции ООН по нарушению прав человека в КНДР и преступлениях против человечности (что, по мнению журналистов, демонстрирует давление мирового сообщества на КНДР).

Японские СМИ традиционно уделяют большое внимание высказываниям «от первого лица» о динамике внешнеполитической ситуации в КНДР. Так, они проанализировали новогоднее обращение Ким Чен Ына, на основе которого были сделаны выводы об основных аспектах внешней политики КНДР на 2015 г:

- продолжение реализации стратегического курса КНДР, направленного на улучшение уровня жизни граждан путем укрепления военной мощи и развития экономики страны;
- возможность проведения встречи на высшем уровне представителей КНДР и Южной Кореи — об этом было заявлено впервые;
- знаковости 2015 года как 70-летней годовщины «освобождения Родины» и 70-летней годовщины со дня основания Трудовой партии Кореи.

Японские СМИ выражают надежду на то, что КНДР воздержится от резких движений в области внешней политики как минимум до октября 2015 г., когда будут проводиться праздничные мероприятия, связанные с датами 70-летних годовщин, которые обычно включают и проведение военных парадов. Что касается впервые прозвучавшего утверждения о возможности сближения с Южной Кореей (путём проведения встречи на высшем уровне) — эта инициатива Ким Чен Ына не столько говорит о желании сближения, сколько направлена на внесение раздора в союзнические отношения США, Южной Кореи и Японии по северокорейскому вопросу. В этом высказывании явно прослеживается курс на сближение с Южной Кореей и Японией, а попытки наладить диалог с США, естественно (в условиях прошедшей кибератаки), наталкиваются на более чем осторожную реакцию Вашингтона (что позволяет представителям Северной Кореи критиковать Америку за неохоту улучшать отношения¹). Японские журналисты также говорят, что США и КНДР перекладывают друг на друга ответственность за нежелание начать диалог о взаимопонимании².

Судя по степени жесткости санкций в отношении КНДР, японские СМИ анализируют их разноплановость в последнее время:

- со стороны США: отмечается усиление санкций после проведения кибератаки на «Сони Пикчерз»;
- со стороны Южной Кореи: президент Пак Кын Хе в последнее время постоянно высказывается о важности диалога между Югом и Севером, а в обществе Республики Корея всё чаще слышатся призывы отменить пакет санкций, принятых РК в отношении КНДР в 2010 г.;
- со стороны Японии: наблюдается отмена ряда санкций в связи с развитием диалога по возвращению похищенных КНДР японцев, высоко оценивается стремление КНДР к сотрудничеству в этой сфере³ (проведение летом 2014 г. повторного расследования о судьбе похищенных спецслужбами КНДР в 70—80-е гг. XX в. японцев и учреждение властями КНДР специального комитета, занимающегося этим вопросом). Однако в СМИ всё чаще звучит тревога японского общества о том, что результаты отчёта о проведенной работе так и не получены⁴, хотя вручение отчета планировалось на середину сентября 2014 г., и видимых

¹ Критика США: перекладывание ответственности за торможение процесса налаживания диалога = 「対話行われない責任転嫁」米を非難// NHK GTV News. 2015. 2 февр. URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20150202/k10015136211000.html>

² КНДР критикует США за отсутствие прогресса по диалогу: «США игнорирует возможность диалога» =

北朝鮮「招待無視したのは米国」直接対話実現せず非難 // Асахи Симбун. 2015. 1 февр. URL: <http://www.asahi.com/articles/ASH215G0QH21UHBI02F.html>.

³ Повторное расследование вопроса похищенных: курс на решение проблемы = 拉致問題再調査・問題解決への道筋 // NHK. Дзирон Корон. 2014. 5 июля. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/100/192358.html>.

⁴ Представитель по делам военнопленных Яматани выражает обеспокоенность в связи с КНДР: до сих пор нет сообщений по повторному расследованию ситуации = 山谷拉致相、北朝鮮に不快感いまだ再調査の報告なく // Асахи Симбун. 2015. 13 янв. URL: <http://www.asahi.com/articles/ASH1F5HD0H1FULFA02F.html>.

подвижек в решении вопроса всё нет ⁵.

В конце января 2015 г. впервые прозвучала новость о том, что Ким Чен Ына ждут в Москве для участия в праздничных мероприятиях по случаю Дня Победы. Японские СМИ отмечают, что в условиях охлаждения внешнеполитических отношений с Китаем КНДР ищет сильного союзника в лице России, укрепляя с ней отношения. Об этом свидетельствует не только то, что первый визит севернокорейского лидера за рубеж планируется именно в Россию ⁶, но и то, что в ноябре 2014 г. Россию посетил секретарь Трудовой партии Кореи Чхве Рён Хэ, проведя встречу с Президентом России ⁷. Причины более тесного сближения КНДР и России, по мнению японских аналитиков, следующие ⁸.

1. И КНДР, и Россия в настоящее время являются своего рода изгоями в международной политике: КНДР — из-за проблемы ядерных вооружений, Россия — из-за конфликта на Украине. Объединив усилия, этим странам будет проще противостоять критике мирового сообщества.

2. Северная Корея активно ищет источники финансирования в виде инвесторов из-за рубежа. Именно с этой целью в июне 2014 г. было реорганизовано под новым названием Министерство внешней торговли — оно превратилось в Министерство внешнеэкономических связей.

О стремлении севернокорейского правительства укрепить отношения с ключевыми странами АТР и разрешить накопившиеся за годы внешнеполитические проблемы, по мнению японских журналистов, свидетельствует то, что оно озвучило три важных предложения, направленных на стабилизацию отношений:

- для США — предложение приостановить разработку ядерных вооружений в обмен на прекращение совместных учений США и Южной Кореи;
- для Японии — разрешить острый вопрос с похищенными гражданами;
- для Южной Кореи — провести долгожданную встречу глав государств для решения насущных вопросов.

Все вышеперечисленные факторы могут говорить об изменении тона риторики японских СМИ, и, следовательно, в определённой мере — о новых тенденциях в настроении общества и высказываниях политиков в отношении КНДР. Северная Корея всё чаще предстает в виде страны, настроенной на диалог, предлагающей уступки и компромиссы, готовой пересмотреть прежние ошибки в

⁵ Семьи похищенных: ощущение тревоги в связи с отсутствием прогресса по делу = 拉致家族 進展見られず危機感訴え // NHK GTV News. 2015. 1 февр. URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20150201/k10015129231000.html>.

⁶ Будет ли Ким Чен Ын присутствовать на праздничной церемонии Дня Победы в России? = キム 第1書記 訪口で戦勝式典に出席か // NHK GTV News. 2015. 28 янв. URL: <http://www3.nhk.or.jp/news/html/20150128/k10015044231000.html>.

⁷ Посол по особым поручениям КНДР передал Путину послание от Ким Чен Ына = ロシア大統領に金正恩氏の親書 北朝鮮特使が手渡し // Никкэй Симбун. 2014. 19 нояб. URL: http://www.nikkei.com/article/DGXLASGM19H02_Z11C14A1EAF000/

⁸ КНДР и Россия: мнение по поводу быстрого сближения = 「北朝鮮・ロシア 急接近の思惑」 // NHK Коко-ни тю:и. 2015. 4 февр. URL: <http://www.nhk.or.jp/kaisetsu-blog/300/208677.html>.

отношениях со странами, которых она не причисляла к числу дружественных: США, Япония, Республика Корея. Отношение же японских граждан к вызывавшему прежде преимущественно негативные реакции северокорейскому соседу может быть охарактеризовано как «и надежда, и опасения»⁹. Можно сказать, что вне зависимости от того, искренне ли стремится КНДР к поиску взаимопонимания с ключевыми партнерами по АТР или это всего лишь видимость — цель трансляции её намерения организовать конструктивный диалог была достигнута, и это намерение оценено Японией, хотя воспринимается без излишних иллюзий.

⁹ Повторное расследование вопроса с похищенными — есть ли взаимопонимание? = 拉致再調査
思いは届くのか // NHK. Close-up Gendai. 2014. 30 июня. URL:
http://www.nhk.or.jp/gendai/kiroku/detail02_3522_all.html.

Дискуссия

Русецкий Е.А. (руководитель Управления Росреестра по Приморскому краю) Хотел бы уточнить существующую информацию: первая межправительственная встреча РФ и КНДР в этом году пройдёт до визита Ким Чен Ына в Москву, так как последний будет иметь и политическое, и экономическое значение. В отношении проекта Туманган были сведения от Министерства экономического развития РФ об успешном создании жестких административных органов проекта, что повлечёт определённые обязательства со стороны России в ходе реализации конкретных решений. Также интересно, с чем связана упоминавшаяся негативная реакция администрации Приморского края и за чей счёт будет проходить строительство мостового перехода?

Агафонов И.В. По третьему вопросу могу сообщить, что руководству края многие ведомства направляли соответствующие справочные и аналитические материалы. Возможно, имеет место человеческий фактор, связанный не столько с некомпетентностью, сколько с недопониманием существа вопроса — отсюда и уклон в техническую сторону реализации проекта, которая довольно не проста для краевых властей в финансовом плане. По Туманганскому проекту позиция нашей страны не менялась. Пока я не могу ни подтвердить, ни опровергнуть информацию Минэкономразвития. Со стороны Сеула сейчас наблюдается определённый вброс соответствующей информации: Южной Корее выгодно представить, что она помогает осуществлению вековой мечты российского народа, а РФ не стремится активно сотрудничать в этом вопросе.

Русецкий Е.А. Один тезис, связанный с хакерской атакой на «Sony Pictures» в преддверии премьеры фильма «Интервью». Северокорейцы очень удачно выбрали момент и объект. Если бы они атаковали официальные ведомства, реакция была бы совершенно иной. Также это подняло бы вопрос об уровне кибербезопасности американских руководящих и правительственных структур. Допускаю, что в КНДР ведётся соответствующая исследовательская работа. Может быть, «Интервью» — своего рода ловушка, поставленная США, чтобы вывести «вопрос фильма» на уровень межгосударственных и международных отношений. Не в стиле Вашингтона, чтобы высокие государственные чиновники делали заявления о ситуации, связанной с фильмом, не имеющим художественной ценности. Думаю, эта акция спланирована Соединёнными Штатами, т.к. хакерские атаки, согласитесь, происходят каждый день. Да и мог ли фильм появиться сам по себе? У него явно был заказчик, профинансировавший проект. «Интервью» создает для широких слоев западного общества нужный американскому руководству имидж Ким Чен Ына. Наверняка, лента рассчитана и на нелегальное хождение в КНДР, что является одним из новых способов повлиять на внутривнутриполитическую ситуацию в Северной Корее.

Ларин В.Л. Цитировалось заявление госсекретаря Дж. Керри об угрозах зрителям и кинотеатрам. А они реально были?

Гарусова Л.Н. Это просто заявление.

Агафонов И.В. Хотел бы обратить внимание, что в экономической сфере КНДР и США сотрудничают с 1970-х годов, есть совместные проекты. А в наши дни спецслужбы Соединённых Штатов и Великобритании проявляют интерес к киберразработкам Северной Кореи, которые по-прежнему остаются закрытыми. Хотя, нужно заметить, оборудование для северокорейского центра программного обеспечения поставлялось США. Также в последнее время в Сеуле американской стороной активно проводятся различные «конференции», «форумы», «симпозиумы» по проблемам киберугроз со стороны Пхеньяна как с правительственными, так и с неправительственными участниками. Одна из таких встреч спецслужб прошла накануне встречи В.В. Путина и Пак Кын Хе в Сеуле.

Горячев Н.Н. (аспирант ИИАЭ ДВО РАН) На латиноамериканском направлении новым явлением стало открытие дипломатической миссии КНДР в Венесуэле. Разрешение на открытие посольства обнародовано в июне 2014 года (20.07.2014, официальный бюллетень №40438). Углубление и расширение контактов начало происходить ещё при жизни Уго Чавеса, после его смерти этот процесс не только не угас, но и принял более конкретные очертания. В октябре 2013 года Северная Корея выразила поддержку борьбе Венесуэлы против политического вмешательства Соединённых Штатов во внутренние дела страны, бывший посол КНДР на Кубе Чон Ен Чжин заявил, что «в случае военной агрессии США против Венесуэлы КНДР бы не думала дважды о вступлении в борьбу против империи». Решение об объявлении трёх дипломатов персонами нон-грата, принятое Мадуро в том же месяце, получило одобрение КНДР. Николас Мадуро, пришедший к власти после смерти Чавеса, заинтересован в расширении контактов со странами, которые стоят на антиамериканских позициях. Помимо решения вопроса об открытии дипломатического представительства достигнута договоренности об организации прямого авиасообщения между Каракасом и Пхеньяном силами авиакомпании *Conviasa*, однако до настоящего времени авиарейсы ещё не совершались. Эксперты отмечают, что такая активизация контактов может быть вызвана интересом Мадуро к идеям «чучхе» и его желанием попытаться в будущем адаптировать их к венесуэльским реалиям. Не являясь таким же сильным и харизматичным лидером, как Чавес, столкнувшийся с сильным экономическим кризисом Мадуро, по всей видимости, для продолжения социалистических преобразований вынужден прибегать к любым способам сплочения нации вокруг своей фигуры. Однако эти шаги скорее представляются популистскими и предпринимаются с целью успокоить радикальные круги в венесуэльском правительстве.

Открытие дипломатической миссии дало положительный импульс внешней торговле страны, за 2013 год общий объём экспорта составил 45,5 млн долларов США, импорта — 28,9 млн долларов США.

Отношения КНДР с другими государствами региона особых новаций не претерпели. Бразилия остаётся важным торговым партнёром КНДР; связи с Перу носят в основном культурный характер (Институт перуано-северокорейской дружбы занимается распространением информации о КНДР и организацией культурных мероприятий); связи с Мексикой имеют формальный характер и осуществляются в основном через сотрудничество с Мексиканской коммунистической партией.

Гарусова Л.Н. Современный курс США в отношении Северной Кореи можно было бы рассмотреть под иным углом. Да, Соединённые Штаты остаются державой №1 в мире, но их силы небезграничны, держать одинаково руку на пульсе всего происходящего невозможно. Да и реагировать на события, не являющиеся резонансными в современном мире, у них нет причин. В течение 2014 года КНДР не входила в число важнейших направлений американской политики наряду с Украиной, Россией, Ближним Востоком и Китаем. Не почувствовало ли в этой ситуации правительство Северной Кореи себя обделённым вниманием и не напомнило ли о себе таким образом?

Толстокулаков И.А. Когда я поднял вопрос о кибератаках, под их жертвой я имел в виду не «Sony Pictures», а южнокорейское ведомство, связанное с вопросами безопасности. В результате стали известны документы по истории южнокорейской ядерной программы, в т.ч. её военной составляющей. Не становятся ли эти высокотехнологичные инструменты элементами новой внешней политики Пхеньяна? Какое негативное влияние это может оказать на современные российско-северокорейские отношения? Не случайно японские эксперты уже называют нашу страну «сиротой», «изгоем». Не хотелось бы, чтобы у них были дополнительные поводы для таких сравнений. С Северной Кореей работать нужно, но так, чтобы это сотрудничество вредило имиджу РФ.

Русецкий Е.А. Позвольте вернуться к политике США. Хотя и говорилось, что северокорейский курс стал для них второстепенной проблемой, нужно помнить, что Вашингтон имеет союзников (Южную Корею, Японию), для которых эти вопросы не потеряли актуальности. В этой связи ход, предпринятый Соединёнными Штатами, оказался наиболее эффективным и одновременно наименее ресурсозатратным. Кроме того, реакция на атаку кинокомпании была такой, что не потрясла чересчур мировую общественность и не внесла элемент напряжённости в отношения с КНДР.

Гарусова Л.Н. Резонно будет предположить, что в дальнейшем политические шаги США в отношении Северной Кореи будут укладываться в формулу: максимум отдачи, минимум затраченных ресурсов, минимум потерь для национальных интересов. В контексте этой комбинации военное решение «корейского вопроса», как наиболее ресурсозатратное, выглядит нереализуемым в ближайшей перспективе. Вероятнее всего, Вашингтон будет предпринимать аналогичные небольшие политические акции.

Русецкий Е.А. И ещё о взаимодействии Соединённых Штатов и их союзников. США не оказывают чрезмерного давления на них, позволяя правительствам этих государств сохранить лицо. Идут постоянные консультации, в ходе которых принимаются наиболее взвешенные решения, не ущемляющие безопасность и интересы сторон. В частности, Южная Корея пока не видит необходимости жестко реагировать на ситуацию в мире, поскольку это может негативно отразиться не только на политической ситуации в регионе, но и на сеульской бирже. И ещё одно замечание, которое можно адресовать всем сторонам, интересующимся Корейским полуостровом: имея отношения с КНДР, нужно исходить из худшего. Это, как версия, относится и к реакции США на события, происходящие на данной территории.

Толстокулаков И.А. Позвольте два вопроса. Новость о том, что перед визитом в Москву Ким Чен Ын намерен посетить Индонезию, неожиданна. В южнокорейских материалах подобной информации нет. Не направлено ли это сообщение из КНР на внутреннюю аудиторию страны, чтобы как-то смягчить негативные ощущения, связанные с поездкой северокорейского лидера в Россию, а не в Китай в рамках первого зарубежного турне?

Ларин В.Л. Здесь интересен и источник информации.

Иванов С.А. Источник серьёзный — «Джунго Тиньжунбао», входящий в корпорацию «Жэминь Жибао». По его информации, поездка будет связана с экономическим форумом.

Толстокулаков И.А. Прозвучали справедливые оценки российско-северокорейских отношений, говорилось и об облегчении визового режима, но по имеющейся информации, с января 2015 года генконсульство КНДР прекратило выдачу любых виз гражданам РФ. Сначала говорилось об ограничении до апреля, теперь — до мая 2015 года под предлогом защиты страны от вируса Эбола (прежде подобная ситуация складывалась в течение года ввиду угрозы завоза атипичной пневмонии). Из-за этого шага под угрозой оказалось одно из мероприятий года России в КНДР — российско-корейская конференция по методике преподавания корейского языка как иностранного, которая была запланирована на апрель 2015 года в Университете Ким Ир Сена. По последней информации её перенесли на май. И эта ситуация складывается при современном уровне отношений наших стран: в апреле, когда празднуется День Солнца, въезд граждан России в КНДР проблематичен.

Агафонов И.В. По информации, имеющейся в распоряжении МИД РФ, визы продолжают выдаваться, но при этом на территории Северной Кореи для всех въезжающих действует трёхнедельный карантин. О сроках его отмены данных пока нет, но для граждан России, как нам дают понять наши коллеги из Пхеньяна, возможно, будут сделаны исключения или послабления.

Гарусова Л.Н. По данным «Newsweek», КНДР расширяет международный туризм, для чего приглашает на работу гидов, свободно владеющих английским

языком. Что же касается российского туризма в эту страну, на первый взгляд он предстаёт небольшим и весьма затратным. Готов ли Пхеньян сделать некоторые послабления, например, отойти от расчётов, привязанных к курсу евро?

Агафонов И.В. Эти проблемы находят в КНДР понимание как в столице, так и на местах. Предлагается запустить «трёхсторонний» маршрут Россия — Хуньчунь (посещение магазинов) — Расон (отдых у моря). Планируется также расширить туристический поток за счёт морской линии, учредить которую корейцы предложили властям Приморья.

Мишин В.Ю. К сожалению, не получают должного ответа некоторые вопросы, связанные с ситуацией в области вооружений в КНДР. В 2014 году её ВМС получили новейший корвет, оборудованный японской системой «Иджис», аналоги ракет, которыми оснащён этот корабль, имеются лишь у немногих армий мира. В январе Ким Чен Ын провел смотр ВВС, в ходе которого демонстрировались новейшие самолёты, очень похожие на российские. Откуда эта техника? Восемь лет страна существует в условиях жесточайшей изоляции, валютные транзакции невозможны даже через китайские банки. Многократно ставился вопрос, каков Ким Чен Ын как лидер, какая страна на него оказывает большее влияние? Существует одно государство, латентно влияющее на молодого северокорейского лидера, за которым он внимательно следит. Это Монголия. И, вероятнее всего, первый визит Ким Чен Ына состоится не в Индонезию, а в Монголию. На это косвенно указывают нормы дипломатического этикета: после прихода к власти северокорейского лидера первым почтил его своим вниманием именно руководитель Монголии. К системе управления этой страны сейчас присматривается глава КНДР. Существует «Улан-Баторский диалог по безопасности в СВА», значительного прогресса достигли и монголо-американские отношения, опыт плавного изменения которых импонирует Ким Чен Ыну. Он продолжает традицию своих предшественников: присматривается к противоречиям между Россией, Китаем и Японией. В аналогичном аспекте возможны и наблюдения за контактами Улан-Батора и Вашингтона. Что касается московской встречи, главная её интрига — о чём будут говорить главы государств?

Ларин В.Л. Коллеги, хотел бы задать несколько вопросов. Был упомянут Антикоммунистический закон РК, который в наши дни является очевидным анахронизмом. Неужели на Юге не понимают, что он тормозит сближение с Северной Кореей? Много было сказано о взаимодействии РФ и КНДР, а где находятся точки расхождения позиций и интересов двух стран, есть ли среди них принципиальные? Чего стоит опасаться России в сотрудничестве со своим соседом, где нужно проявлять осторожность? Интересно здесь и назначение А. Мацегоры послом РФ в КНДР. По словам московских коллег, он является корееведом №1 среди российских дипломатов. В таком случае это можно рассматривать как символический знак в контексте развития двусторонних отношений. Тем более что руководители Северной Кореи традиционно уделяют огромное внимание персональным контактам с иностранными послами, о которых они хорошо

информированы. И хотел бы узнать вашу оценку внутренних новаций в КНДР: это имитация изменений или шаг навстречу переменам?

И ещё несколько слов о проекте Туманган. В последнее время южнокорейская сторона продвигает вариант его реализации без участия России: строительство канала от города Ваньчуань через территорию Северной Кореи до Японского моря. Инициаторами такого решения выступили некоторые советники Пак Кын Хе.

Толстокулаков И.А. Законодательных рудиментов в современной VI Республике очень много. Сохраняется положение Конституции РК, согласно которому территория Южной Кореи — это весь Корейский полуостров с прилегающими островами. Закон о национальной безопасности, который был принят ещё по инициативе Ли Сын Мана, не претерпел изменений по букве и духу в ходе конституционной реформы. Но другое дело — правоприменительная практика. Последний раз закон был применён в 1988 году в отношении южнокорейской студентки, которая без разрешения властей РК принимала участие в XIII Всемирном фестивале молодежи в Пхеньяне. Тогда она получила 10 лет лишения свободы и поражение в гражданских правах. При Ким Ён Саме, Ким Дэ Джунге и Но Му Хёне применение этого акта было специфическим: он висел как Дамоклов меч над южнокорейскими организациями, которые могли бы каким-либо способом выразить симпатию Северной Корее, но практически не применялся. Однако в декабре 2014 года на основании этого закона была запрещена деятельность Объединённой прогрессивной партии, которую обвинили в симпатиях к режиму КНДР. Конституционный суд РК, демократического государства, это решение поддержал. Пока существует Южная Корея и с ней граничит Северная Корея, перспективы отмены этого акта не просматриваются.

Ларин В.Л. Если я правильно понимаю, что бы формально в Сеуле ни говорили об объединении с Севером, это не более, чем слова.

Толстокулаков И.А. Да, в определённой мере. Согласно положениям Антикоммунистического закона, КНДР — нелегитимная организация, как государство её в РК в соответствии с законодательством не рассматривают. А, следовательно, любое позитивное в её отношении высказывание, пропаганда социализма и коммунизма сопряжены с уголовным наказанием. Подчёркиваю, что подобная правоприменительная практика возобновилась в конце 2014 года после 26-летнего перерыва.

Мишин В.Ю. В этом контексте «Евразийская инициатива» Пак Кын Хе не более чем пропаганда, нацеленная на поддержание её имиджа как главы государства.

Теперь о новациях во внутренней политике КНДР. Что это: шаг вперёд или новый миф? По всей видимости, предпринимаемые сейчас в Северной Корее меры — шаг вперёд. В данном случае мы исходим из того, что под влиянием внешней среды социум, экономика КНДР в последние годы меняются.

Думается, понять это в полной мере можно, только нарисовав психологический портрет Ким Чен Ына. Главным двигателем этих изменений является личность молодого лидера. Несмотря на то что в стране сохраняется система, существовавшая при его деде и отце, мы имеем дело с руководителем новой генерации, другой эпохи и нового мышления. Есть все основания полагать, что он изучает опыт внутренней политики М.С. Горбачева. Ростки советской перестройки и нового мышления в Северной Корее присутствуют. Другой вопрос, к чему это приведёт — к коллапсу или к выходу из международной изоляции?

Ларин В.Л. Если интерес к опыту советского лидера и есть у Ким Чен Ына, то, вероятнее всего, он продиктован стремлением избежать ошибок, допущенных правительством СССР во время перестройки.

Русецкий Е.А. Хотел бы обратить внимание на финансовую сторону изменений в КНДР. Прошедший обвал рубля оказал влияние не только на страны СНГ, но и на Северную Корею. В вопросе привлечения рабочей силы из КНДР на Дальний Восток наши партнеры сейчас находятся в замешательстве. Рабочие, отпущенные на самостоятельные заработки в Россию, имеют план ежемесячно сдавать в общую кассу 300 долларов США. Сейчас в Приморье работают 5000 северокорейцев. Это позволяет говорить, что только из этого субъекта РФ в Северную Корею ежегодно переводилось до 18 млн долларов при участии дипломатических и консульских работников. Сейчас объемы поступлений уменьшились. В связи с этим встаёт вопрос, какие новые возможности изыщет КНДР для денежных поступлений в рамках этого канала? Попытка просто увеличить число её рабочих в Приморье может обернуться неудачей из-за высокой конкуренции на рынке иностранной рабочей силы в крае.

Иванов С.А. Предпринимаются ли со стороны Пхеньяна попытки увеличить квоты для своих рабочих в регионе? Поскольку краевое руководство заявляло, что квоты в строительстве — основной отрасли привлечения северокорейских трудящихся — сокращаться не будут, об уменьшении их числа говорить не приходится.

Что касается источников финансовых поступлений, по данным из РК в течение 2007—2014 годов поток со стороны КНДР в Китай увеличился в три раза, главным образом за счёт рабочих. Сейчас их в КНР около полумиллиона. Это означает не только приток денежных средств, но и расширение знаний рядового населения КНДР об окружающем мире. В связи с этим возможен ли внутренний коллапс в результате движения народных масс против правительства?

Мишин В.Ю. О возможности коллапса уже ранее говорили в ходе ситуационного анализа.

Агафонов И.В. Речь о снижении квот не идёт. В течение прошлого года в Приморье присутствовали 6800—7000 строительных рабочих из Северной Кореи. В этом году край готов увеличить общую квоту на 2000 человек, которые, как представляется, будут работать в сельском хозяйстве.

Горячев Н.Н. Хотел бы вернуться к проблеме современных вооружений КНДР. Ракета, о которой сегодня шла речь, официально поставлялась в Индию в корабельном варианте, в Алжир в модификации для ВВС и во Вьетнам в береговом, корабельном и учебном вариантах. Северная Корея сделала копию с этой ракеты. Какая из названных стран этому поспособствовала, остаётся неизвестным. В настоящий момент КНДР продаёт свою копию ракеты в Мьянму.

Песцов С.К. (д-р ист. наук, гл.н.с. ИИАЭ ДВО РАН) За последний год не изменилось главное — северокорейская политика лавирования между сторонами. Это справедливо в отношении географического приоритета сотрудничества. Сохранилось неустойчивое внутреннее состояние страны. Странной выглядит официальная позиция Москвы, убежденной в стабильности пхеньянского режима, что, в свою очередь, является основой для развития отношений. Главную угрозу здесь таят социальные изменения в КНДР, а не личность её нового лидера. Проникновение сериалов и развитие информационного поля подрывают основы, на которых зиждется, в целом, неэффективный государственный и экономический механизмы страны. Существенно изменилась геополитическая ситуация, она тормозит внутреннюю эволюцию северокорейского режима в желательную для всего мира сторону. Главным тормозом является возросший интерес Москвы к союзу с Пхеньяном. Если он будет формализован, то это будет, как говорят японские эксперты, союз обиженных, выгодный, в первую очередь, для Северной Кореи. РФ в этом случае мало выигрывает и в плане имиджа, и в плане экономики. Взаимодействие в области народного хозяйства будет основано на российских кредитных ресурсах, хотя это сотрудничество и несёт определённые дивиденды для нашей стороны. Либерализация управления производством в случае КНДР не противоречит массивной пропаганде. Наоборот, последняя является клапаном, сдерживающим резкое развитие событий, характерное для наступающего переходного периода. Как долго этот процесс будет протекать, зависит, в том числе, и от позиции России.

Ларин В.Л. Хотелось бы сравнить итоги прошлогоднего круглого стола и ключевые темы, обсуждавшиеся сегодня. Год назад анализировалось, насколько прочны позиции Ким Чен Ына? Можно констатировать, что проблема легитимизации и организации власти, упрочения положения нового лидера окончательно решена. Сегодня он себя чувствует достаточно уверенно и поэтому уже способен позволить новые, нестандартные для руководителей Северной Кореи шаги, которые осторожно можно назвать новациями.

Социально-экономическая ситуация в КНДР в настоящий момент стабильна. Однако у нас нет аргументов, чтобы подтвердить или опровергнуть этот тезис. В то же время события последнего года не указывают на то, чтобы в северокорейском обществе была какая-либо турбулентность. Есть определённое движение в сторону реформ, но нет ощущения, что они стали реальностью, указывающей на путь дальнейшего развития. Эти меры носят, скорее, демонстрационный характер.

Основные принципы внешней политики Северной Кореи не изменились. Но очевидно, что Ким Чен Ын вырабатывает свою линию поведения на международной арене. Прослеживаются общие контуры его курса, где большая роль будет принадлежать дипломатии. Значительное место будет уделяться улучшению имиджа страны в мире. Отдельные результаты в этом направлении есть.

Имеет место геополитическое изменение, связанное со смещением центра мирового внимания к другим регионам Земли. Более спокойная и мирная политика Пхеньяна (прекращение ядерных испытаний, почти полное отсутствие ракетных пусков) также этому способствовала.

Остаётся, правда, неясным, как сильно КНДР дистанцировалась от Китая? Может быть, в обеих странах просто не видят необходимости демонстрировать свои тесные связи? Хуже ведь двусторонние отношения не стали?

Мишин В.Ю. Стали.

Толстокулаков И.А. Об этом свидетельствует отсутствие визитов на высшем уровне. Нет прежних поездок за инструкциями в Пекин.

Мишин В.Ю. Это и приводит нас, корееведов, к таким выводам.

Ларин В.Л. То есть, можно говорить, что две стороны дистанцировались друг от друга. И в таком случае северокорейский крен в направлении России совершенно логичен, и ни о каком «союзе обиженных» не может идти и речи. Ведь большую дипломатическую активность здесь демонстрировал Пхеньян, а не Москва. Но что за ней стоит: стремление получить что-либо реальное или демонстрация намерений, которая не ведёт к практической реализации?

Агафонов И.В. Политические проблемы в российско-северокорейских отношениях в настоящее время отсутствуют. В экономической сфере тоже действует принцип взаимности. Если одна сторона не выполняет какие-либо обязательства, другая вправе пойти на аналогичный шаг.

Ларин В.Л. В случае стратегического партнерства России и Китая основой выступило совпадение международно-политических взглядов на 90%, а главное — позиция сторон о невмешательстве во внутренние дела друг друга. Можем ли мы об этом говорить применительно к КНДР? Разделяет ли Пхеньян взгляды Москвы на мировое устройство? Или нас сближает только антиамериканизм?

Агафонов И.В. Мы можем говорить, что КНДР разделяет взгляд РФ на мироустройство. Да, есть некоторые проблемы, например, ядерная. Но она легко снимается нашей стороной в этом контексте.

Ларин В.Л. Давайте посмотрим на сближение двух государств с этой стороны. Некоторые наблюдатели могут сказать, что это «союз обиженных», но в действительности Россия получает возможность решать ядерную проблему, или,

по крайней мере, стать лидером в её решении ввиду существующего сближения. Но сохраняются некоторые вопросы. Сможет ли Москва использовать эту ситуацию в свою пользу и не допустить в данной игре ошибку? Как это повлияет на Пекин? Насколько Пхеньян подлинно заинтересован в развитии отношений с Москвой?

Толстокулаков И.А. Как бы то ни было, для КНДР ядерная бомба не является предметом торга.

Ларин В.Л. Сценарий, при котором Северная Корея откажется от атомного оружия, а какая-либо другая сторона заключит с ними договор, тоже невозможен. Будут предприняты другие шаги для решения ядерной проблемы.

Русецкий Е.А. Но ведь каждый шаг будет стоить России определённых затрат. Финансовое состояние нашей страны не позволяет ей выступить донором двусторонних проектов. Некоторым исключением здесь стал проект в Раджине, по которому в РЖД приняли волевое решение. Участие КНР в нём было сугубо организационное. Полноценное финансирование с нашей стороны при сложившихся обстоятельствах невозможно. В ближайшее время основным содержанием министерских, правительственных и иных двусторонних встреч будут объёмы российских инвестиций и конкретные выгоды, которые наша страна получит от этих вложений. Ведь большинство северокорейских проектов не основывается на экономической выгоде. Это важнейшая причина того, что у российского бизнеса почти отсутствует интерес инвестировать в КНДР. В политической сфере этот вопрос формулируется так: будет ли Россия платить за лояльность Северной Кореи?

Ларин В.Л. С учётом ситуации на востоке Украины такой вариант для РФ неприемлем.

Русецкий Е.А. А названная опасность для России здесь возникает.

Толстокулаков И.А. Но мы не ответили пока на очень важный вопрос: какие практические шаги предпринять нашей стране? Зачем платить за то, чего мы не боимся, но сильно боится другой? *(Имеются в виду ядерное оружие КНДР и его восприятие в США. — ред.)*

Песцов С.К. России ни в коем случае нельзя попадаться в северокорейскую ловушку.

Толстокулаков И.А. А её Пхеньян очень хорошо расставляет.

Ларин В.Л. Москве нужно использовать имеющиеся возможности именно в своих национальных интересах. В целом, по моему мнению, круглый стол получился интересным и плодотворным. Благодарю участников за выступления и дискуссию.